

АНДРЕЙ ХВЕДЧИН

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Андрей Хведчин
Последний путь
Серия «Крио Ген», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Прожив пять веков, я так и не нашел места в новом мире.

Но как никто другой познал цену бессмертия.

Шикарный космический корабль, безумие и жажда смерти – то немного, что я забираю с собой в последний путь...

Но у вселенной, похоже, другие планы и меня ждет дивный, но опасный мир, полный магии и загадочных существ...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	25
Глава 3	37
Глава 4	50
Глава 5	57
Глава 6	71
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Андрей Хведчин

Последний путь

Пролог

*Охотясь на чудовищ, опасайся сам стать чудовищем.
И глядя в Бездну помни, что и Бездна смотрит в тебя.
Фридрих Вильгельм Ницше.*

«Мы рождаемся, чтобы умереть и каждый из нас несет это тяжкое бремя».

Фраза вьелась в мою память, как червь поселившийся в паутине извилин моего мозга.

– До прыжка в черную дыру осталось тридцать минут, – как всегда теплый и нежный голос мамы пропел в моей голове. После небольшой паузы, со свойственной ей интонацией, которую мог помнить только я, она спросила. – Дорогой, ты уверен, что правильно поступаешь? – Звук передавался через головной имплант прямиком в мозг, что хоть как-то приглушало ощущение того, что ее нет сейчас рядом. Каждый раз, когда я слышал этот голос, во рту пересыхало, а кулаки невольно сжимались. Боль была все также близка.

Много ли я повидал за пять веков?

Достаточно, чтобы оказаться здесь.

Когда я успел потерять вкус к жизни?

Многие только мечтают о том, что мне посчастливилось испытать. А мне всегда было мало. С детства я был ненасытным до жизни, что даже рог изобилия исчерпал себя раньше, чем успел удовлетворить меня.

Мои глаза наполнились слезами. Не осталось никого, кому я бы мог задать эти вопросы. Никого, от кого я хотел бы услышать ответы.

– Мам... – мой голос дрогнул – я думаю... что поступаю верно.

Я сошел с ума. Всего четыре месяца одиночества на корабле, а уже к бортовому ИИ обращаюсь: «Мам». Глупая была затея настроить его на голос матушки. Но кто бы мог знать, что испытал за свою жизнь все, что только можно, в последний момент я все-таки начну колебаться. Инстинкт самосохранения? Или как это назвать? Мои чувства давно притупились, и именно поэтому я здесь.

Мы люди – глупые создания. Как когда-то от неуверенности в своих силах мы боролись за запрет ИИ, так и сейчас я просто боюсь... потерять то, чем уже давно не дорожу.

Как странно, но у меня и правда промелькнула мысль, что я поступаю неверно. Такие забытые ощущения страха и неуверенности даже вернули меня в чувство.

Но я ведь знал, что пути назад нет. Я знал это, когда подписывал контракт на «Последний путь». И тогда мне эта идея казалась разумной!

Хотя, скорее всего, эта лирика нечто временное. Но сам факт, что я все еще могу что-то чувствовать, меня поразил.

Девять ребилдов, три экстендера: что вообще осталось от того человека, которым я когда-то был? Пятисотлетний старик в теле тридцатилетнего юнца? Или плохо сохранившаяся копия?

После установки последнего расширителя памяти очередной ребилд мне дался ох как непросто. Не исключаю, что текущие события – ничто иное как обычное безумие. Но все нужные тесты мной были пройдены. А значит, я все еще в своем уме.

– До прыжка в черную дыру осталось двадцать минут, – опять возник голос мамы в голове.

– Знаю старушка, знаю, – Я постарался собраться. Встретить смерть в страхе – это не то последнее приключение, которое я себе представлял.

Хотя почему смерть? Никому в системе неизвестно, что меня ждет. Возможно, это и есть та самая кротовая нора, которую уже столько лет ищут научные эскадры кораблей со свитым в кольцо драконом. А может, это временной карман, о котором так любят рассуждать теоретики. Как вариант, меня разорвет на кварки, время остановится, и я умру в вечной агонии... Забавно будет, если я, подписав контракт, получил билет на поезд в ад. С учетом того, что при полете к черной дыре корабль еще и сделает свой последний рывок – это, скорее, экспресс!

И ведь что меня не устраивало? Почему люди такие натуры, вечно нам нужно что-то новое! Изведай все и потеряешь смысл жизни. Но у меня ведь были пятьсот лет удивительных приключений.

Подумать только, я побывал почти во всех мирах Круга Дракона, я возглавлял корпорации, руководил экспедициями, вел переговоры, любил, принимал сложные решения... список слишком долгий, чтобы его продолжать.

В итоге я здесь.

Я подошел к синтезатору и быстро прошелся по клавишам... минорный мотив. Настроения играть не было.

Весь корабль был сконструирован под меня, чтобы последние четыре месяца земного времени я пробыл наедине с собой и получил от этого удовольствие. Тут было все, что я любил... Но прошедшее время в данном предложении и являлось ключом ко всем проблемам.

Гигантский книжный стеллаж, который всю мою жизнь переезжал со мной, уже давно не вызывал того восторга, что раньше.

Роскошный аквариум, установленный прямо посередине капитанского мостика, очень долго был моим увлечением. Тысячи диковинных созданий с разных планет обитали в нем. Я всегда любил жизнь в любом ее проявлении...

Сложив руки в замок за спиной, я медленно подошел к своему мини-заповеднику. Прямо передо мной за стеклом вилась пара мелких цветных драконов. Один зеленый и один

красный. На меня сразу нахлынули воспоминания. Экстендеры в такие моменты трудились на славу, подгружая в мозг все нужные данные. Я вспомнил, как привез их контрабандой с Дракона. Какой же глупый поступок. Все виды этих удивительных существ обитали исключительно на данной планете, и, конечно же, вывозить их оттуда было нельзя. Но мне, повидавшему все, это было сродни вызову, который я, не раздумывая принял. Меня всегда тянуло на авантюры.

Будто услышав мои мысли, два мелких змеевидных дракона свились в спираль и подплыли ко мне. Они, как всегда, были в паре. Не то что я.

Черные бусинки глаз смотрели на меня сквозь толщу стекла.

О чем они думали?

«Зачем ты лишил нас свободы?» Или: «Зачем ты забрал нас с собой, разве мы хотели смерти так, как хочешь ее ты?»

И вновь слово – смерть. Как давно я забыл его смысл...

И правда, зачем я все это тащу с собой. Почему нельзя было отдать все кому-то или пожертвовать в музей. Я же не фараон, чтобы забирать скарб с собой в гробницу.

Но переигрывать что-то уже поздно. Да и все это часть меня, в той или иной степени.

– До прыжка в черную дыру осталось десять минут.

Десять минут? Боже, как это мало. На этот раз мне было уже нечего ответить бортовому ИИ.

Чувство полного смятения опять накрыло меня волной.

Правильным ли был выбор?

Имеет ли смысл жить так долго, идя против воли создателя?

Ведь не будь экстендеров, я бы не прожил и ста пятидесяти лет. Мозг просто бы отказался функционировать, не имея возможности хранить такое количество информации. А не будь технологий, позволяющих создать новое тело, речь шла бы уже о ста годах.

Но, черт побери, кто сказал, что хитрости, продлевающие жизнь, – это плохо? Где это сказано? Я всегда не любил правила, но и правил-то таких не было.

Так почему я решился на эту авантюру, если еще так много вопросов, на которые я не нашел ответы? Как иронично, но вопрос сущности черной дыры был одним из тех, что мучил меня всю жизнь. Но даст ли мне этот прыжок в никуда ответ?

Я не знал. Но мне не хотелось думать, что я просто сдался. Все же это был осознанный выбор.

Подойдя к своей корабельной оранжерее, в которой были растения из многих миров, я подумал, что даже они стремятся жить. Я потрогал мягкие бирюзовые листья, и они свернулись в трубочки, давая понять, что им не очень приятны мои мысли. Легкая усмешка появилась на моем лице.

Только на Драконе могли придумать такое странное развлечение с названием «Последний путь». Они содрали с меня целое состояние за этот корабль и билет в один конец.

«Увидишь первым черную дыру своими глазами, – передразнил я голос своего последнего друга, – Будет что-то новенькое, даже для тебя».

Тоже мне друг – не мог посоветовать что-то получше?

Меряя шагами капитанский мостик, я подошел к главной консоли. Последние слова Иурдлена имели смысл...

– Мам, мы достаточно близко к аномалии, чтобы я смог разглядеть ее через оптику корабля?

– Да, сынок. Вывести изображение на имплант? – голос матушки был грустным, будто она и правда понимала, что скоро потеряет сына. ИИ корабля, разработанный на Драко-не, был совершенен и безопасен.

– Да... пожалуйста, – вовремя добавил я, зная ее характер. Передо мной возникло изображение...

Я смотрел в бездну... Чернильная тьма космоса и выеденная темная плешь той самой дыры, к которой я отправился в столь долгий полет.

Что за хрень? Ради этого я сюда летел четыре месяца? Нет, Иурдлен, все-таки ты паршивый друг. Это явно не самая лучшая дыра в моей жизни. Но в одном ты прав. Не надо бояться. Я слишком долго был рабом страха, чтобы им и умереть. Давно пора сбросить кандалы нерешимости и сделать это.

Все сомнения сняло как рукой. Я почувствовал в себе тот кремень, который был во мне, когда я являлся главой корпорации. И если я решил завершить свой путь, то я буду придерживаться этого. Все должно рано или поздно закончиться.

ся.

Стиснув зубы, я сказал твёрдым голосом:

– Корабль, готовься к досрочному прыжку. Хватит рассоливать.

– Так точно, капитан! – быстро адаптировался под смену моего настроения продвинутый ИИ корабля.

И мы отправились в наш последний путь.

Глава 1

В момент прыжка я должен был находиться в анабиозе – такие были правила. Но какой в этом смысл, если он последний?

Когда корабль перешел на максимальную тягу, у меня потемнело в глазах и перехватило дыхание. Если бы не инерционные компенсаторы, меня бы просто размазало о приборную панель.

Но я видел, как звезды растягиваются в нити, а без того огромное и ненасытное пятно тьмы по центру растекается с огромной скоростью, пожирая все на своем пути. Как гигантский зияющий рот, довольный, что добыча сама летит к нему, черная дыра принимала меня в свои объятия.

Доли секунды, но мне показалось, что я успел увидеть, как разрывает нос корабля.

До того, как и я разлетелся на мельчайшие частицы, перед глазами пронеслась вся моя жизнь. Будто на обратной перемотке, я видел, как утекают мои годы, прожитые в этом мире. Они улетали и таяли, словно их никогда и не было. Стиралось не только то, что было сейчас, но и что случилось уже давно.

Так все заканчивается, да?

Но вместо ответа пришла лишь тьма.

Как же я устал.

Хуже всего, когда ночью путника настигает гроза.

Размокшая от дождя дорога превращается в однородное месиво. Полные воды сапоги застревают при каждом шаге в грязи, отнимая последние силы. Вымокший дорожный плащ становится таким тяжелым, что куда проще его скинуть, чем тащить на себе. «У меня нет больше сил», – будто в бреду роптал я себе под нос, но продолжал плестись дальше. Ледяные руки уже было бесполезно растирать под плащом, кончик носа и пальцы на ногах окоченели.

В очередной раз обувь так крепко увязла в почве, что мне пришлось остановиться, чтобы перевести дух и найти силы на нужный рывок.

Вокруг дороги было одно сплошное поле. Ветер трепал колосья, их шелест навевал зевоту.

На горизонте все также бушевала стихия. Красные всполохи молний озаряли поле каждую секунду, медленно растягиваясь как паутина по небосклону. Каждый новый разряд бил в одну и ту же точку на горизонте. И так каждую секунду.

Я потянул застрявшую ногу, что было сил, но сапог не дался, так и оставшись в плену. Зато нога выскользнула.

Потеряв равновесие, я попытался найти опору, но ступня лишь предательски заскользила по размокшей глине. Не в

силах сопротивляться неминуемому, мое тело словно мешок рухнуло вперед.

Я растянулся на дороге, ударившись носом о землю. Лицо заболело, я почувствовал, как по нему растекается теплая кровь. Холодная земля была не лучшим лежбищем, но мне полегчало. Не хотелось уже никуда идти, просто не было сил. Убаюкивающий шелест колосьев и тихий шепот капель будто пели мне: «Спи-и-и...». И я блаженно закрыл глаза не в состоянии больше сопротивляться этому опьяняющему зову.

Спустя мгновение я почувствовал, как меня переворачивают на спину, берут за ноги и начинают тащить по тракту.

Было интересно кто это, но веки потяжелели, и я не смог их более поднять. Сон навалился на меня неминуемо, забрав с собой боль и усталость.

Я проснулся от удара о землю. Кто-то швырнул меня что было сил, видимо от злости, что пришлось так долго тащить.

Еще затуманенное сознание мгновенно прояснилось, когда за спиной прозвучал душераздирающий смех. Он сотрясал воздух подобно грому приближающейся грозы.

Сон сняло как рукой. Я быстро сел на землю, чтобы найти причину истерики моего спасителя. Но увидел впереди лишь высокую кованую ограду. Огромные ворота передо мной были приветственно раскрыты. Множество черных воронов восседало на них.

Сияние двух полных лун освещало щербатые надгробья

старого погоста, который я только сейчас смог рассмотреть за оградой.

По телу прошел леденящий холод – страх сковал меня. Очередной приступ истощного гогота заставил меня резко обернуться. Птицы, доселе спокойно сидевшие на воротах, полетели вперед и закрыли мне обзор. Лишь спустя мгновение я увидел темный силуэт, который не прекращал нарушать тишину этого спокойного места.

Крик вырвался из моей груди, словно вода, прорвавшая плотину.

* * *

– Проснись!

Пахло древесиной и немного сыростью. Меня слегка покачивало, словно я лежал в колыбели.

– Проснись же! Я уже слышу шаги на верхней палубе.

Оцепенение от кошмара еще не прошло. Чувство страха было так близко, но просыпаться было тяжело. Сознание, отправившееся в далекое плавание, не желало вернуться.

Звук бьющихся о борт волн и скрипы судна убаюкивали.

– Да очнись же ты наконец, – меня хорошенько потрянули за грудки, и я лениво открыл почти склеившиеся от сна глаза, – Зачем же так орать во сне!

На меня испуганно смотрел темнокожий парень. Через все его лицо по диагонали тянулся безобразный шрам. Одет

он был просто: серые холщовые штаны и бежевая рубашка. Он был босой и на его руках и ногах были оковы.

Я зевнул и сел на холодный деревянный пол. Осознание того, что произошло со мной никак не могло прийти. В голове все смешалось будто после урагана, который расшвырял в беспорядке все мои мысли.

Кладбище, дождь, дорога. Нет – это всего лишь сон. А что было до этого? Корабль?

Я осмотрелся. Похоже на трюм какого-то судна. Сверху слышались тяжелые шаги, которые постепенно приближались к нам.

Нет, то был космический корабль. И это было путешествие. Но куда? Еще был голос мамы... Воспоминания будто были вырваны из моей памяти. Я помнил, что они были, но к ним был закрыт доступ.

Мне хотелось умереть. Да, точно – это был мой последний путь.

В голове постепенно что-то начало проясняться. Мне надоело жить, потому что я все повидал. Но что повидал? Ничего не могу вспомнить. Возможно, причина крылась именно в этом.

Я посмотрел на свои ноги – на них были кандалы. Одежда на мне была, судя по всему, такая же, как и на моем соседе. – Где мы? – поинтересовался я.

Мужчина озадаченно смотрел на меня, будто вопрос был не к месту. Только сейчас я заметил, что уши у него странной

формы. Будто заостренные.

В голове возникло слово «Эльф».

– Ты эльф что ли? – спросил я. Звучало грубовато, но голова раскалывалась и на другую интонацию я сейчас был не способен.

– Кто-кто? – он уставился на меня, не понимая, что это могло значить. Увидев мой пристальный взгляд на своих ушах, он продолжил, – Ты про уши что ли? Нет, родился уродцем.

– Так, где мы?

Засуетившись, он быстро встал. На лестнице уже появились тяжелые сапоги охранника, который неспешным шагом шел к нам.

– Тебя видать здорово по голове огрели, раз память отшибло. Где-где – на тюремном судне. Если ничего не отчебучишь, то сегодня нас освободят. В прошлый раз я из-за такого неадеквата как ты, вернулся обратно еще на год.

Я заключенный? Но что я мог натворить?

В памяти начали проматываться события моей жизни, они неохотно всплывали в голове. Детство, школа, университет, бессонные ночи, первая любовь. Я ведь жил совсем в другом мире и в другое время. Да, были события после, но они были пока недоступны мне, будто их кто-то на скорую руку затер грубым ластиком.

Но мне надоело жить. Это чувство осталось со мной. И горечь того, что даже уйти достойно я не смог, отчетливо воз-

никла у меня в душе. Эти мысли вызывали скорее какой-то диссонанс, ведь я чувствовал себя молодым. Еще вчера я не отлипал от компьютера всю ночь напролет, играя с другом в доту, вместо подготовки к экзамену. Но после этого ведь прошла целая вечность. Вспомнить бы...

От размышлений меня отвлек охранник, который уже подошел к нам.

– Встать! – рявкнул он, брызжа слюной, и я последовал его приказу, – За мной, – сказал он и показал только на меня. Мужик со шрамом удивленно вылупился на него, на лице проступили страх и досада, – Ты сойдешь не в этом порту, – бросил ему страж и повел меня за собой.

Оковы тянули, ноги налились свинцом и я еле волочил их. Провожатый, будто намеренно не замечал этого и на зло ускорял шаг.

Проходя, я внимательно осматривал внутренности корабля. Я ни разу не бывал на таких, но по книгам и играм кое-что помнил. Хорошо, что хоть эти примитивные знания остались со мной. Трюмы были небольшие, а места, где могли бы быть орудия – пустовали. Видимо для перевозки заключенных использовали обычное судно, а не военный корабль. Также здесь стояли бочки и лежали небрежно сложенные мешки. Думаю, для оптимизации расходов такие судна развозили по портам еще какие-то товары. Заключенных больше не было, значит это была одна из последних остановок.

Наконец мы поднялись на верхнюю палубу, яркий свет ослепил меня после корабельного полумрака. Свежий теплый ветер ударил в лицо. Мы пришвартовались в небольшом порту, поодаль виднелись несколько приземистых зданий. Охранник остановился у схода с корабля и указал, что мне нужно идти дальше, но уже без его участия.

Я осторожно зашел на покачивающийся трап. Едва не потеряв равновесие, вцепился в веревки перил. Ступать босиком по холодным доскам было зябко и неприятно. Вокруг был скалистый берег, волны тихо бились о серые камни. Небольшое поселение спряталось в низине, окруженной со всех сторон дивным по красоте лесом. Таких деревьев я до сего момента не видел или не помнил. На кряжистых стволах расположились небольшие кроны, с которых гирляндами спадали тонкие зеленые ветви и лианы. Из густых дебрей доносились отдаленные крики животных. Маленькие скромные домишки стояли бок о бок и были увенчаны островерхими черепичными кровлями.

– Имя? – обратился ко мне новый персонаж.

Я зажмурился, его зычный бас вызвал очередной приступ головной боли. Но к моему удивлению, имя само возникло в моей голове.

– Эфириус.

Стражник внимательно осмотрел список после чего его брови нахмурились. Меня посетило загадочное чувство дежавю.

– Странно, видимо информация потерялась. Хм, тут еще один лист, возможно в нем... – его взгляд начал пробежать строки невидимого мне списка и вскоре за что-то зацепился, на лице появилось удивление, – Хм, Эфириус говоришь. Но по документам тебя должны были освободить еще шестнадцать лет назад. Возможно, ошибка, сейчас сверим номер, – он потянул за цепь от оков на моих руках, желая рассмотреть железный браслет на запястье. Видимо на нем он и хотел считать тот самый номер.

– Все верно, пломбе больше двадцати лет, – заключил он, – Ну что ж, – он освободил сначала руки, а потом и мои ноги, – Некогда разбираться. Видимо опять что-то напутали канцелярские крысы, – он вздохнул так, будто ему это все уже порядком надоело. Ведь обычно беседа ограничивалась одним вопросом и галочкой в списке, – Тебе прямо по тропинке. Получи свои документы с пожитками, и ты свободен.

Без оков ступать было куда легче, и я уверенным шагом направился по узкой дорожке в горку. Острые камни впивались в мои ступни, мне пришлось сбавить темп и идти аккуратнее. Скоро я вышел на задний двор небольшого здания. С пригорка открывался живописный вид на небольшую гавань, поодаль от тропинки расположилась ухоженная цветущая роща. Очередной порыв ветра донес до меня чарующий запах цветов и мелодичное щебетание птиц. У входа в здание стояла небольшая разошедшаяся бочка, в которую мне почему-то жутко захотелось заглянуть. Вдруг там окажется что-

то полезное? Но я с трудом переборол этот порыв. Еще не хватало загреметь обратно за воровство. Не за него ли меня упекли в прошлый раз?

Отворив тяжелую дубовую дверь с красивой кованной ручкой, я зашел внутрь. За массивным столом сидел почти лысый старик с редкой белой бородой. На сухих, но красивых длинных пальцах красовались увесистые перстни с крупными камнями. Мантия была в пол, из недешевой атласной ткани. Фисташковый был под цвет глаз этого старца. Я грустно взглянул на свои лохмотья и подумал, что неплохо бы, если в моих вещах оказалась нормальная одежда. Ну или хотя бы обувь.

– Имя? – опять тот же вопрос. Видимо здраваться здесь не жаловали, хотя выглядел он доброжелательнее своих предшественников. Похоже это был секретарь.

– Эфириус, – устало вздохнул я. Не удивлюсь, если в списке меня опять не найдут. Это сулило мне остаться в неизвестном месте с отшибленной памятью и голой задницей впридачу.

Старик взглянул в журнал, который лежал открытым на его столе. Тонкий указательный палец с острым ногтем мерно двигался сверху вниз по списку. Затем он перевернул страницу, но опять не нашел, что искал.

– Наверное в архиве, – буркнул он себе под нос и пошел к высокому стеллажу у стены. Проверив несколько журналов, секретарь так ничего и не нашел. Но уже из следующего вы-

пал небольшой желтый лист. Это озадачило старика, но он поднял записку и видимо увидел в ней мое имя. Затем хмыкнул и, не став задавать лишних вопросов, отправился в подсобку. Спустя пару минут он вернулся с небольшим пыльным коробом и поставил его передо мной на стол.

– С освобождением! – без особых эмоций сказал он и уткнулся в лежащий перед ним журнал.

Я заглянул в ящик с надеждой, что там будет хоть какой-то намек на то, как я здесь оказался. Ну или хотя бы что-то полезное, что позволит мне освоиться в этом месте, пока ко мне не вернется память.

Внутри одиноко лежал объемный мешок. Я жадно взял его, надеясь, что под ним окажется что-то полезное, но увидел лишь потрепанные документы и связку непонятных ключей. Никакой одежды не было. Вот ведь дерьмо!

На всякий случай я все же решил поинтересоваться у старика.

– А одежды никакой не было?

Тот лишь уныло покачал головой.

– Нет, но твои вещи лежали у нас больше двадцати лет. По правилам ты можешь взять в следующем помещении все что захочешь. Думаю, этого хватит, чтобы свести концы с концами в первое время.

– Угу... – ответил я и, не попрощавшись, побрел дальше. Факт, что я по-прежнему был без сапог меня страшно злил.

Из гардероба здесь вновь ничего не оказалось. Но наедине

с собой я чувствовал себя свободнее и спокойно осмотрелся. На множестве полок стояла самая разная посуда: кувшины, тарелки, миски, приборы, чашки. На столе лежала записка и воткнутый в нее кинжал. Я склонился над столом и прочитал:

Дорогой Дамир!

Этот клинок я дарю тебе в память о нашей долгой дружбе. Завтра вечером буду ждать тебя в «Лютной крысе».

Твой друг Аурис.

Клинок и послание были адресованы не мне, а стоявший в этой комнате хлам едва ли мог пригодиться. Я решил заглянуть в мешок, вдруг там все же есть что-то ценное, хотя по весу казалось, что он вообще пуст. На дне нашлись две монеты и непонятный кристалл – не густо...

Через минуту я вышел из здания с битком набитым посудой мешком и кинжалом за поясом. А записку я просто смял и кинул в кусты.

Куда идти было непонятно, а мне не пришло в голову задать этот вопрос секретарю. Я держал в руке свои документы, на большом пальце свисала связка ржавых ключей. На обветшалой бумаге с трудом читалось мое имя: Эфириус. Также был какой-то неразборчивый штамп и слово Ланмар.

Это слово могло помочь мне разобраться что делать дальше.

Портовый город был совсем крохотный: всего три здания и в тех для меня нет никакой пользы. Единственная дорога уходила направо. Хоть здесь повезло – не надо думать куда идти. Но компас и карта явно бы не помешали.

Я направился на выход из поселения. Не встретив ни души, уже через сто метров я дошел до развилки. Указатель гласил: налево Ланмар, направо Гаудир.

Ну что ж, с освобождением Эфириус. Следующая остановка – Ланмар.

Глава 2

Мощеная камнем дорога закончилась сразу после выхода из селения и идти по обычной земле было намного приятнее. Я шел уже минимум час, а города все не было видно. И все бы ничего, но горизонт уже начинал багроветь от заката, а желудок недовольно урчал. Оказаться в пути ночью не сулило ничего хорошего, тем более без еды и какого-либо шанса развести костер, так что я прибавил шаг.

Местность была очень холмистая и перепады высот здорово отнимали силы. Хотелось где-то передохнуть недалеко от тропы, чтобы перевести дух. Но, как назло, по обочине шла густая чаща, пробираться через которую было очередной ненужной неприятностью. Я решил дождаться, когда подвернется небольшая опушка, чтобы сделать небольшой привал, а затем продолжить путь с новыми силами.

Благо, вскоре такое место нашлось и, недолго думая, я свернул с тракта. Пройдя между двумя колючими кустарниками, я оказался на красочной полянке. На самом видном месте которой лежало тело... «Хорошее» начало привала.

«Лучше бы я посидел на дороге» – подумал я.

Но страха во мне почему-то не было, и это как-то было связано с моим прошлым. Недолго думая, я решил подойти поближе, чтобы лучше рассмотреть место преступления.

Когда я приблизился, передо мной предстала, мягко го-

вора, странная картина. Посередине сказочно красивой лужайки, на фоне живописного заката, лежал голый мужчина лицом вниз. Ближе всего ко мне расположилась его кожаная плечевая сумка. Чуть поодаль он сам, а затем и его разбитая лютия. Хорошо хоть не рояль! Но что тут произошло представить было сложно.

Я осмотрелся по сторонам, вокруг вроде бы никого не было. Только шелест листвы и жужжание пчел. Но надо быть начеку. Аккуратно на носочках, позвякивая утварью в мешке, я приблизился к лежащей на траве сумке, затем присел и открыл ее. Внутри оказался лишь свернутый в трубку свиток. На ленточке, повязывающей бумагу, я прочитал надпись: «Заклинание уменьшения». Магия!?

Я нахмурился и осмотрел еще раз эту сцену. Не знаю, чем он там был так не доволен, что решил это уменьшить, но это как-то его привело к смерти.

По-хорошему, надо было бы как-то проверить, был ли он жив. Но ввиду недавно всплывших деталей, переворачивать его особого желания у меня не было. Тем более не исключаю, что с лицевой стороны и могли оказаться все увечья.

Я вплотную приблизился к телу и аккуратно несколько раз пнул его вбок. Ничего не произошло...

И тут я заметил то, что сразу не попалось на мои глаза. Это были новенькие кожаные сапоги. Удивительно, но это был единственный предмет одежды на нем.

С обувью, конечно, дорога была бы веселее, но сам факт,

что с трупа придется снимать ее и потом носить, меня не особо порадовал. Видимо не достиг я пока той точки безысходности, когда люди мародерствуют и обирают мертвецов. Хотя в играх помнится, таких моральных дилемм у меня не было! Еще секунду подумав, я решил. Нет, к черту! Не хочу, чтобы потом их также кто-то снял и с меня.

Аккуратно, на цыпочках, я стал пятиться и покидать поляну. Увидев опять сумку со свитком, я еще раз подумал и решил все-таки его забрать. Этому парню он точно уже не понадобится, а мне возможно удастся загнать его в городе за кругленькую сумму. Я взял свиток, быстро сунул его в мешок и продолжил отход, как вдруг услышал душераздирающий писк. Подпрыгнув от неожиданности, я увидел огромную крысу, хвост которой видимо пострадал по моей вине. Нахлынула паника. Словно краб, вприпрыжку, я продолжил отход.

И вновь хруст под моей пятой! Я споткнулся, полетел, тяжело упал на спину. На всю округу загремела посуда. Передо мной лежало тельце раздавленного крысенка. В отличие от своей мамочки, которая была размером с хорошую собаку, он был чуть меньше обычной кошки. Черт подери! Откуда он взялся!?

Смекнув что случилось, мамаша взвыла как волк и бросилась на меня. Она моментально исцарапала мне все лицо и попыталась перегрызть шею, но я вовремя смог ее оттолкнуть. Воспользовавшись ситуацией, я потянулся за кинжа-

лом. Но зверюга была не промах и в момент, когда я уже вытаскивал клинок из ножен, сделала быстрый рывок и впилась зубами мне в кисть. Когда она перекусила мне сухожилия, я почувствовал, как пальцы обмякли и оружие мгновенно вывалилось из моей ладони. От боли потемнело в глазах и следующее, что я почувствовал, это как острые крысиные зубы мне впиваются в шею.

Конечно, я пытался отмахнуться от подлой твари, но в тот момент кровь уже фонтаном била из моей шеи.

Смерть в этот раз подстерегла меня там, где я меньше всего этого ожидал. Но она не учла одного, что я не боялся ее, как и в прошлый раз.

Да и... нечего убивать крысиных детей.

* * *

Я в страхе проснулся в РИНО капсуле в своем новом теле. Жадно хватая воздух, я вцепился в трубки и вырвал их из себя. Створки открылись, я сделал первый шаг, но левая нога неуклюже подкосилась, заставив упасть меня на колени. Голова готова была взорваться, я отчетливо почувствовал, как кровью наливаются глаза, виски угрожающе пульсируют, а конечности немеют. Внезапно накотивший позыв рвоты еще больше усугубил мое и без того плачевное состояние.

Я стоял на четвереньках в луже своих нечистот и думал, что пора с этим заканчивать. Каждый новый ребилд мне да-

вался все сложнее и сложнее.

Прошло уже около четырёх сотен лет как миссионерский корабль Круга Дракона прилетел спасти свою отчаявшуюся паству. Они поделились с нами транспортом, технологиями, дали новую планету и все что нужно для колонизации. Некоторым, например таким как я, позволили побывать даже на своей родной земле – планете Дракон.

Импланты наконец синхронизировались и начали выводить информацию о моем восьмом ребилде. Я бегло читал логи, и так зная, что там увижу. Мозг отказывался корректно работать после восстановления из последнего снимка. Оба экстендера памяти были переполнены, а излишки данных, которые машина пыталась записать в мой новый мозг, последний уверенно отторгал.

Даже местные технологии давали сбой, когда речь заходила обо мне. И я знал почему. На Драконе никто себе не мог позволить жить так долго. Их религия просто не позволяла этого, поэтому и науку ничто не стимулировало развиваться в этом направлении. У меня же, жителя Земли, таких ограничений не было. Отсюда и суть всех проблем.

Передо мной возник ИИ РИНО комплекса и продекларировал.

– Восьмой ребилд прошел успешно. Однако, показатели нестабильны.

– Успешно? А почему же мне так паршиво? – спросил я, сплевывая горечь, накопившуюся во рту.

– Оба экстендера переполнены, возможно причина в этом. Рекомендуются установка третьего.

– Каковы шансы на успех?

– Недостаточно данных для анализа. Три экстендера еще никому не устанавливали.

– Замечательно, – саркастически сказал я и попробовал направиться в душевую. Но ноги опять меня не слушались. Они просто подкосились, и я упал, гулко ударившись лбом о металлический пол.

Глаза закатились, тело неестественно выгнулось и забились в конвульсиях, а изо рта пошла густая пена. В моей голове проматывались тысячи событий из моей прошлой жизни одновременно.

Но я знал, что мой полет был концом, здесь же были истоки.

Я отключился до того, как увидел запоздалый вызов реанимационной бригады.

* * *

Я почувствовал тепло и приятный звук потрескивающего костра. Мое новое воспоминание таяло как снег, не имея ни единого шанса закрепиться в памяти. Но я был уверен, что это был не сон, а что-то из прошлой жизни. Но чем мне это сейчас могло помочь?

Открыв глаза, я увидел сидящего на небольшой подстилке

напротив меня мужчину. Он был с ног до головы в латах, но перчатки лежали у его ног. Обнаженные руки он держал у огня. Также рядом стоял внушительного размера боевой молот.

Увидев, что я очнулся, он улыбнулся.

– С возвращением, везунчик.

– Меня зовут Эфириус, – вяло пробормотал я и только сейчас понял, что лежу на своем мешке, укрытый дорожным пледом.

Осмотревшись, я не увидел ничего кроме моего бронированного друга. Вокруг была почти непроглядная тьма, две молодые луны еле-еле просвечивали сквозь густые кроны деревьев. Если бы не костер, то я бы точно ничего не увидел. Где-то вдали ухала сова.

– Я Даррос, будем знакомы, – он зевнул и продолжил, – Продрог весь, никак не могу восстановиться, все силы потратил на то, чтобы тебя поднять.

– Такой тяжелый что ли? – я покрепче укутался в плед. Было и правда зябко.

– Очень смешно. Ты вообще-то минут двадцать мертвый пролежал. Это, знаешь ли, не так просто. И где твоя благодарность? Вернулся ради тебя назад, время потерял. Заночевать пришлось прямо на тракте.

Я с удивлением вылупил на него свои глаза.

– Мертвый...? – робко произнес я. Холодок пробежал по моей спине.

– А какой же еще, уже синеть начал, когда я подрос. Тебе аорту какой-то зверь перегрыз, кровь быстро потерял.

В голове наконец всплыли недавние события.

– Да, это чертова крыса, – заскрежетал я зубами. Затем ощупал свою шею и запястье, на них не было и намека на недавние увечья.

– Тебя что крыса уделала? Да ладно? – он начал ржать во весь голос.

– Она вообще-то метр в холке была!

– Ну а какая же еще! Но я впервые слышу, чтобы они нападали на путников. Это же вполне разумные твари. И обитают здесь испокон веков, лес потому и называется «Крысий», что здесь их очень много.

Я почесал затылок и сел повыше.

– Да я сначала ей на хвост наступил, а потом еще и отпрыска раздавил. Вот и получил возмездие.

– Да уж. Забавный ты парень, Эфириус! Но везунчик, я тебе скажу, еще тот. Где камень душ-то достал?

– Чего-чего?

– Ты и этого не знаешь? Ты откуда взялся-то? – настороженно спросил Даррос.

Не особо хотелось ему говорить, что я недавно прибыл из тюрьмы, но врать почему-то тем более. Мой спаситель вызвал на каком-то подсознательном уровне уважение и веру. Я чувствовал, что это светлый человек. И не только потому, что он меня спас.

– Да я только освободился. Двадцать лет меня не было, – быстро сказал я и сменил тему, – Это благодаря этому камню ты меня «поднял»?

– Хм, двадцать лет. Ну ладно, – Даррос стал более серьезным, – Ага! Я почувствовал возмущения в мане. Твоя душа так пела, что трудно было не услышать. Кристалл спас ее, теперь он навечно связан с тобой.

Он встал и подбросил несколько небольших веток в костер.

– И часто ты так воскрешаешь незнакомцев? – спросил я.

– Опять шутишь? Первый раз, кристаллы – штука редкая. Знал бы кто, что он у тебя есть до того, как он привязался, тебе бы голову открутили на первом же повороте.

Внезапно я вспомнил про голого бедолагу на опушке.

– Ясно. А тебя никакая больше душа не зовет? Там на поляне еще труп лежит. Может и его воскресишь?

– Нет, с меня достаточно. Я исчерпал свои силы на тебе. Да и повторюсь, кристалл душ вещь редкая, – он нахмурился и посмотрел мне в глаза, – Того в кустах ты порешил?

– Я? Нет! – я понял, что Дарроса очень волнует факт моего недавнего освобождения, – Даррос, я не убийца. Меня только вызволили, но я вообще ничего не помню. Даже не знаю за что сидел. Память играет со мной злые шутки.

Латник задумался, но потом на его лице появилась опять улыбка.

– Вообще душа у тебя чистая, я сразу подумал, что не мог

ошибиться. Нас светлые сущности еще в детстве учат определять.

– Нас это кого?

– Паладинов. Ты по звезде что ли не понял? – он показал на золотую четырёхугольную звезду, которая блистала на грудной пластине его доспеха.

– Да я ж говорю, память у меня отшибло. Не помню я ничего, – в сердцах ответил я. Паладин попался хоть и добрый, но явно какой-то туповатый.

– Не кипятись. Не часто таких как ты встречаешь. Ты тогда спрашивай, если чего надо. Чем могу – помогу.

Вообще были вопросы, которые меня действительно волновали.

– Расскажи про магию. Что за мана? Как научиться колдовать?

– Не думал, что когда-нибудь буду это объяснять, – он усмехнулся, – Обычно этим занимаются менторы. Но да ладно. Вообще это одновременно и просто и сложно. Ману каждый чувствует по-разному. Она пронизывает все вокруг, но кто-то ее черпает из земли, а кто-то из воздуха. Вообще из всех стихий, – он открыл свою дорожную сумку и достал небольшую флягу и отпил из неё. Затем продолжил, – Я, например, ману черпаю из земли. Для меня это проще всего. Закрываю глаза и вижу, как ее нити переплетаются и пульсируют вокруг. Маны много, она везде. Но чтобы пользоваться ей, нужно уметь управляться со своим вторым телом.

Способности к этому у всех разные. Мы паладины в этом не сильно способны, но пару фокусов показать можем.

– Что за фокусы? Второе тело? – у меня было очень много вопросов!

– погоди ты, не торопись, – он кинул еще одну ветку в костер и тот довольно затрещал, – Как минимум исцелить или ослепить. В остальных случаях я лучше вмажу молотом. Воскрешение – магия сложная, так как требует очень большой концентрации и гармонии со вторым телом. Управляя им, сильно устаешь и истощаешься на физическом уровне. Сейчас мне и молоток не поднять.

– Да я его в любой момент не подниму.

Он засмеялся.

– Что-то мне нравится в тебе, Эфириус. Но не знаю что. Хочешь научу тебя простейшему заклинанию исцеления? Вдруг ты окажешься способным учеником?

– Хочу! – выпалил я, – И свитки заклинаний читать тоже.

– О-у, о них ты знаешь, выходит. Ну, с ними учить особо нечему, вся мана закладывается в свиток при создании. Потому они и стоят так дорого, так как их может применить любой. А для сотворения обычного заклинания, хочешь не хочешь, тебе придется научиться черпать магическую энергию. Иначе даже простейший свет не освоишь.

Следующие несколько часов Даррос безуспешно пытался мне объяснить, как найти второе тело, и как зачерпнуть ма-ны хотя бы на примитивные чары исцеления. Но ученик ему

попался явно тугой, так что в результате я смог сотворить только секундную искорку. Но даже этому незначительному достижению я был очень рад. Ощущать второе тело было очень странно и непривычно. Казалось, что многое надо было додумывать самому. Но факт в том, что это работало! Даррос говорил, что, как и в любом деле нужен не только талант, но и банальная практика. Так что я твердо для себя решил, что буду теперь заниматься каждый день.

Если бы я еще делал все то, что себе обещал.

Глава 3

Спалось этой ночью хорошо, хоть и мало. Даррос сразу сказал, что в дороге лучше спать посменно, иначе не мудрено, если тебя обворуют или убьют. Такое это было веселое место. На вопрос почему у паладина нет коня, он озадаченно посмотрел на меня. Оказалось, что ездовых животных здесь попросту не было. С его слов, на острове не было тварей, которых можно было бы оседлать, не будучи при этом съеденным или убитым. Отчасти я в этом уже убедился, повстречавшись с крысой. Самым безобидным созданием.

Мы уже подходили к Ланмару, когда я решился задать очередной глупый вопрос.

– А для чего у тебя одна сторона молота инкрустирована драгоценными камнями?

– Это на случай, если на моем пути попадется боевой маг. Они почти всегда используют магические барьеры и обычным оружием такой щит не пробить. Но это... – он перевернул молоток и кончиками пальцев прошелся по острым голубым кристаллам, – как раз не обычное оружие. Магические кристаллы – один из мощнейших аккумуляторов маны. И только они отлично пробивают такую защиту. Правда до чародея надо еще добраться. Да и камни такие стоят немало! Нам паладинам в этом плане повезло – молот мне предоставил Орден. Но ты на этот счет особо не беспокойся. Тут на

Мирке боевых чародеев нет.

– На Мирке? – очередное незнакомое слово.

– Так называется остров, на котором мы находимся. Он сильно отличается от континента. Тут другие законы и свой уклад.

– Ясно! – сказал я, хотя ясно ничего не было.

В этот момент мы как раз подошли к входу в город. Никаких ворот или стражи не было. Сам городок был совсем небольшой и хорошо просматривался с холма, который мы недавно миновали. В Ланмаре было около двадцати одноэтажных домов. Местность вокруг была достаточно унылая: сухая песчаная земля, чахлые кустарники и засохшие деревья. Более-менее картину украшала протекающая через город буйная река, шум которой было слышно даже отсюда.

– Мне надо продолжать путь, Эфириус! Я потерял время и остановиться тут уже не смогу. Тебе желаю больше не злить крыс, а то рядом может не оказаться того, кто тебя воскресит, – он улыбнулся и снял латную перчатку.

– Спасибо большое за вторую жизнь, Даррос! – мы пожали друг другу руки, – Хочется верить, что мы еще увидимся.

– Вряд ли, я на Мирке по делу, мне скоро возвращаться на континент. Но кто знает, как оно сложится, – он закинул на плечо молот, – Если тебе нужно где-то остановиться, то можешь это сделать в «Лютый крысе».

«Вот там мне, как раз лучше не появляться», – подумал я, вспомнив записку.

— Да у меня тут вроде как дом, — ответил я и глупо улыбнулся, звеня ключами.

— Тогда удачи! — сказал он и направился дальше по тракту.

* * *

Я озадаченно крутил в руках ключи. Как понять где находится твой дом, если ты ничего не помнишь? Зданий конечно было немного, но подходить к каждой двери и пытаться ее открыть было явно не лучшей идеей. К тому же я жутко проголодался, а вероятность, что у меня дома могла оказаться еда, с учетом того сколько я отсутствовал, была невелика. Поэтому путь мой лежал в ближайшую таверну, там я, скорее всего мог заодно и разузнать где в городе есть брошенный дом. Но светить краденным оружием в «Лютой крысе», мне было противопоказано.

Я взял в руки кинжал и покрутил его. Сероватый, местами почти черный металл, острый клинок и обтянутая темной кожей рукоять. На вид ничего особенного в нем не было. Стоит ли так перестраховываться? Мешок у меня был и так полный. Поэтому взвесив все за и против, я решил, что можно его оставить и за поясом. Тем более оружие для того и дано, чтобы всегда быть на изготовке.

Я направился вдоль набережной, осматривая однотипные ряды домов и позвякивая своим мешком. Прохожие подозрительно меня разглядывали. Ни одного доброжелательно-

го взгляда я не увидел. Возможно, это было связано с моей одеждой, по которой было понятно откуда я недавно прибыл.

Перейдя по небольшому мостку через реку, я увидел покачивающуюся скрипящую на ветру вывеску в виде щита с нарисованной на ней разъярённой крысой. Ага, а вот и она.

Зайдя, я уверенным шагом направился к барной стойке. Таверна была достаточно большая для такого города! Видимо это был перевалочный пункт на пути вглубь острова, потому многие тут останавливались на ночлег или просто перекусить. Сейчас здесь было достаточно тихо, видимо сказывалось время суток. Большинство постояльцев еще не вышло из своих номеров.

Больше всего я волновался, что пары монет будет недостаточно, чтобы нормально поесть. Поэтому на всякий случай, прежде чем что-то заказать, я решил уточнить у хозяйки цены на местную стряпню.

В итоге оценив свои возможности, я решил купить себе сомнительного вида жареную рыбу и кружку местной браги – обошлось мне это в одну монету. Все не так плохо. Рыбу я, если честно, никогда не любил, но при моем бюджете – выбирать не приходилось.

Положив пожитки у стойки, я жадно принялся уплетать свое блюдо, запивая большими глотками хмельного пойла. Спустя пару минут моя посуда уже была пуста, а жизнь расцвела новыми красками. Не могу сказать, что я наелся, но продолжить путь сил хватало. В определенный момент у

меня появилось четкое ощущение, что кто-то наблюдает за мной. Но обернувшись я не увидел никого кроме двух плечистых мужиков, которые шептались за столиком и одинокой девушки в глубоком капюшоне, из-под которого была видна лишь прядь огненно-рыжих волос. Никому из них до меня дела не было.

Осмелевший от алкогольных градусов, я всё-таки решил поинтересоваться есть ли в городе заброшенные здания. Владелец таверны немного удивился вопросу, но сказал, что такой вариант только один и находится как раз недалеко отсюда, надо было пройти всего пару переулков. Он явно ожидал, что я подброшу ему немного денег за информацию, но при моем скромном бюджете это было неблагоразумно. Так что обойдется и моим «спасибо».

Не глядя по сторонам, я вышел из заведения и направился напрямик по обозначенному пути. Мой дом мог стать ключом к моему прошлому. И этот факт меня очень воодушевил. Спустя минуту я уже стоял перед небольшим одноэтажным зданием. Крепкая металлическая дверь внушала доверие. Я вставил ключ в замок и после пары оборотов, отворил ее.

Мое жилище представляло собой скромную клетушку, в которой была лишь одна единственная комната и туалет. Из-за толстого слоя пыли все казалось вдвойне угрюмым, а тусклый свет из пары мелких окон только усиливал это ощущение. Сразу можно было понять одно – это не был дом для

постоянного проживания, а скорее самое обычное место для ночлега. Одинокaя деревянная кровать и небольшой облезлый сундук – вот и все предметы быта, что тут были. Только спустя некоторое время я заметил, что у входа на стене висит зеркало. Смахнув рукой толстый слой пыли, я наконец увидел свое лицо. Оно было именно таким, как мне запомнилось – лицо двадцатилетнего студента. Угловатое, с впалыми щеками и потухшим взглядом. Как же я мог отсутствовать столько лет?

Я решил начать осмотр с сундука, потому что это была самая интересная часть интерьера. Он оказался закрыт, но я быстро смекнул и нашел на связке второй ключ, который как раз и помог мне его открыть.

Внутри оказалась карта, компас и потрепанный на вид, полный комплект легких кожаных доспехов. Я сначала испугался, опять не найдя там сапоги, но напряжение быстро спало, когда я увидел их под кроватью. Никаких денег или подсказок о моем прошлом не было. Я решил проверить также кровать, и когда рылся в постельном белье поднял такую пыль, что на меня напала череда чихов. Но поиск оказался плодотворным, так как под подушкой я нашел три отмычки. Ощущение, что я был вором вновь посетило меня. Хотя с таким телосложением, едва ли можно было представить меня в тяжелых латных доспехах с двуручным мечом или секирой.

Устало присев на койку, я подумал, что опять оказался

один в незнакомом месте, почти без денег и каких-либо подсказок что делать дальше. Обувь и нормальная одежда была не худшим подарком судьбы, но тот факт, что у меня осталась одна жалкая монета, подсказал мне, что как порядочный студент, чувство голода я буду чувствовать здесь часто.

Как бы там ни было, задерживаться в этой дыре не было никакого смысла. Надо было найти скупщика или рынок, чтобы сбавить всю рухлядь, что я уже столько времени тащил на себе.

Переодевшись в кожаный доспех, я с великим удовольствием надел мягкие кожаные сапоги, которые оказались мне как раз впору. Отмычки отлично расположились на бедре, а кинжал нашел место слева на ремне, под правую руку. Из зеркала на меня удовлетворительно смотрел совсем другой человек. Несколько раз я показательно выхватил клинок и направил его на свое отражение. Так-то лучше!

Вновь присев, я раскрыл карту и сверился с компасом. Стороны света мне были понятны и это уже радовало. На пожелтевшей от времени бумаге был нарисован небольшой остров с названием Мирка, на котором были обозначены все крупные объекты. Судя по обозначениям, Ланмар находился почти в самой южной точке. Я вздохнул и закрыл карту. И увидел небольшую небрежную надпись в углу, которая гласила: «И лишь в Мэфе найдешь ты ответ». Интересно, писал ли это я до того, как потерял память, или кто-то другой... Очередная загадка.

Я задумался... когда-то такое приключение было самым желанным, что я только мог себе представить. Но что-то произошло в моей жизни и сейчас я чувствовал только усталость да печаль. Нужно было погружаться в море новой информации, что-то делать, разбираться, а это было, мягко говоря, в тягость. Я чувствовал себя стариком, которому все осточертело. Но... нужно было идти дальше.

Я подхватил мешок и неторопливо вышел из дома. Словив ближайшего прохожего, мне удалось узнать, что торговое место находится на другой стороне реки, прямо вдоль тракта почти у выхода из города.

Вскоре, я продавал небрежно разбросанную на мешке посуду. Стоящий рядом кузнец с разложенными на столе клинками, недоверчиво поглядывал на меня. При этом к нему хоть кто-то подходил и что-то спрашивал, а на меня смотрели как на дурака, ухмыляясь и проходя мимо. Так прошло несколько часов, мои соседи уже собирались на обеденный перерыв. Их кошельки звенели монетами, а я готов был зазвенеть от злости. Похоже, посуда была не самым востребованным товаром, а это мне грозило тем, что я умру от голода раньше, чем ее продам.

Остановив очередного ухмыляющегося зеваку, я спросил, есть ли в городе скупщики, готовые за небольшую плату сразу забрать весь мой товар.

– Ты дурень что ли? Кому сдалась твоя утварь, если ее бесплатно раздадут, – по-простецки ответил тот, но увидев

мой разъяренный вид, решил сам пояснить сказанное. – Видимо ты не местный... Вся посуда – результат творения магии Мэфа, и всем жителям острова она доступна бесплатно, в любом количестве.

– Ее что и переплавить нельзя? – в ярости выпалил я, понимая, что целые сутки на горбу тащил никому ненужный хлам.

– О чем ты вообще, – он удивленно посмотрел на меня, словно изучая каждый мой сантиметр. – Творения Мэфа никому не разрушить и не изменить.

Я хотел было спросить кто это вообще такой, но вспомнил, что слово дважды попадалось мне на карте. Я махнул прохожему, дав понять, что он больше не нужен и может идти куда хочет, и раскрыл карту. Мэф лежал на противоположной стороне острова и, судя по всему, был столицей или чем-то подобным, так как выглядел крупнее других обозначений. Не исключено, что это был центр магии или вроде того. Тем более фраза на обороте гласила, что именно там можно найти ответ. Знать бы ещё на какой вопрос? Надо было бы выяснить, чем еще знаменателен этот город кроме дармовой посуды, и возможно, я бы смог найти там...

От моих мыслей меня отвлек чей-то выкрик: «Это он, Аурис!». Оглянувшись в ту сторону, я увидел бегущего в моем направлении крупного мужчину весьма враждебного вида и стоящего чуть поодаль, моего недавнего собеседника.

Быстро смекнув что пахнет жареным, я схватил флягу

и выдернул из-под посуды мешок, на дне которого валялся мой кристалл.

Вспомнив как я хорошо бегал трехкилометровый «Кросс Памяти Восьми», я рванул что было сил в сторону выхода из города. Благо моя легкая кожаная броня не стесняла движений, и позволяла не вступать в бой с каждым желающим, а просто дать деру.

Минут десять я бежал не оглядываясь. Когда силы стали покидать меня, я решился оглянуться через плечо и увидел, что погоня отстала. Постепенно, я начал сбавлять темп и восстанавливать дыхание. Секция альпинизма пригодилась в очень неожиданном месте. Но раньше бы такой забег мне показался сущей ерундой, а сейчас эти десять минут меня просто разбили. Мышцы, будто и не помнили, что это.

Надо было где-то отдохнуть и пополнить запасы воды. Вокруг раскинулась бесконечная гряда малых и больших холмов, скрывшись за очередным из них, я свернул с тракта и пошел в сторону реки. До нее было не больше пяти минут ходу, и идея покинуть дорогу при висящей на хвосте погоне показалась мне вполне резонной. Вскоре я жадно хлебал воду, выбрав место пониже, чтобы меня не было видно с ближайшего пригорка. Напившись вдоволь, я наполнил флягу и повесил ее себе на пояс. В реке плавала какая-то рыба и теперь мне стало понятно, что я ел на завтрак в Ланмаре. На вкус, конечно, она была так себе, но есть уже хотелось дико, и я стал прикидывать как бы мне поймать эту добычу. Удочку

сделать не представлялось возможным, но у меня был кинжал и ловкие руки. Когда-то я ими ловил рыбу и не видел в этом ничего сложного. Придется подмокнуть немного, но зато, я хотя бы ненадолго решу вопрос с едой.

Я снял сапоги, немного закатал штаны и вооружившись стал медленно заходить в воду. Зеленый каменистый берег и кристально чистая вода заставили меня улыбнуться и вспомнить далекое детство, время, когда я каждое лето уезжал к бабушке в деревню. Хорошо хоть что-то помню!

Ох, скоро у меня будет очень сытный обед!

Рыба, как будто услышав мой неумеренно разгулявшийся аппетит, развернулась и лениво поплыла в мою сторону. Несказанная удача! Мне сегодня везет! Когда добыча была в метре от меня, я немного присел в готовности нанести пару смертоносных ударов, но не тут-то было. В последний момент, рыбки разошлись и сделали быстрый рывок, заходя ко мне со спины. Секунды спустя я почувствовал, как острые зубы впиваются в мои лодыжки. Я заорал что было сил, и как угорелый поскакал к берегу, окрашивая воду красными разводами крови. Выпрыгнув на траву, я бросил кинжал и упал на землю, зажимая свежие рваные раны. Чертова рыба! Мало того, что она костлявая и дрянная на вкус, она еще и меня сожрать решила. Я вспомнил слова паладина, который местную флору охарактеризовал, как крайне агрессивную во всех смыслах этого слова.

Я попытался сосредоточиться, чтобы прижечь искрой све-

жие раны. Ещё только не хватало мне подхватить заражение, в этом Богом забытом месте. Но пульсирующая боль не давала мне сосредоточиться и почувствовать второе тело. У меня не получалось зачерпнуть хоть чуточку маны, чтобы сотворить крошечное пламя. Тогда я сделал усилие над собой и постарался успокоиться. Убрав пальцы с ран, я абстрагировался от боли. И вспомнил, чему меня учил Даррос сидя у костра. Я увидел нити маны и прикоснулся к ним, в моем сознании возник огонек и открыв глаза я увидел его искрящимся и в моей руке. Развернув ногу укусом поближе к себе, я приложил огнем это место и спустя секунду... опять истошно завопил!

Проклятая магия!

Я закусил губу, чтобы замолчать. Еще не хватало, чтобы на мои крики сбежалась вся округа вместе с Аурисом, который все еще мог быть у меня на хвосте. Хотя ради обычного кинжала, пусть и подарочного, по-моему, это было глупо. Пусть купит новый, мне он явно нужнее.

Я осмотрел рану и понял, что схлопотал сильный ожог. С такими ногами далеко не уйти. Надо пробовать заклинание лечения! Но оно и вчера-то у меня не получилось, когда я умиротворенно болтал на привале. Что уж говорить про текущую ситуацию!

Но я решил попробовать. Поднес руку к набухающим волдырям и закрыл глаза. Дождавшись, когда боль чуть утихнет, я зачерпнул маны вторым телом и почувствовал ее холодок

на кончиках своих пальцев. Ко мне пришло четкое осознание, что боль и раны – это скверна, от которой я должен избавиться свое тело. Я напрягся и представил как она уходит, притягиваясь к моим пальцам, а затем растворяется, соприкоснувшись с потоками маны. Она была черная и липучая, словно осьминог отчаянно цеплялась своими щупальцами за меня. Но в итоге я ее превозмог. Мне стало легче, и я открыл один глаз. Ожог и рана зарубцевались. Было видно, что останется шрам, но так ли это важно? Это была не ювелирная работа паладина, но у меня получилось! То же самое, я проделал и с другой ногой, и смахнув пот с лица, вскоре уже надевал сапоги. Мне понравились эти ощущения. Да, это была простейшая магия, но я ее сотворил сам! Может я был магом, а не разбойником? Хотя тогда в сундуке лежала бы мантия, а не доспехи. Так что едва ли.

Лучше остаться голодным, чем стать мертвым или безногим. Этот урок я сегодня усвоил четко. И пока солнце не зашло за горизонт, мой путь лежал вдоль реки, а тракт остался по левую руку. Вероятность встретить кого-то здесь, на мой неопытный взгляд, была куда меньше. Хотелось верить, что по крайней мере в этом я не ошибаюсь.

Глава 4

Я шел и пытался вспомнить еще что-то из своего прошлого. Но, как и в последний раз, ни одно цельное воспоминание не могло упасть на пузырь моего чистого разума. События словно ускользали от меня. Я отлично помнил свои первые двадцать лет жизни, но все остальное скрывала густая пелена забвения. Когда я цеплялся за воспоминания о космическом корабле, голова начинала предательски гудеть, не давая вспомнить ничего нового. Ну и черт с ним! Может оно и к лучшему.

Солнце начало скрываться за горизонтом, и я решил направиться в сторону тракта, предварительно сверившись с картой и компасом. Ближайшие города на карте были Наргол и Дэрабан. Первый был тупиковый город, но он был гораздо ближе и расположился чуть вглубь острова, у горного хребта возвышавшегося вдаль. Второй находился близко к побережью и позволял продолжать путь вплоть до Мэфа. Но с учетом того, что я пока сам не знал куда и зачем иду, я решил отложить этот вопрос на потом, когда подойду к развилке.

Поднявшись на очередной пригорок, я заметил неприметную дверь среди густой листвы. Приблизившись, я раздвинул ветви и увидел, что это был добротно сделанный вход в непонятную постройку. Похоже это было на какой-то погреб или склеп, потому что ход явно уходил вниз. В играх, в таких

пещерах обычно можно было найти что-то полезное и проведя четкую аналогию я подумал, что почему бы и нет. Хуже уже быть точно не могло, лимит неприятностей на сегодня был явно исчерпан.

Я отодвинул мощный засов, а затем дернул за вычурное кольцо, но дверь не далась. Раз закрыто, то это точно чей-то тайничок. Мысли о горах золота и прочих сокровищах возникли у меня в голове. Я улыбнулся и, встав на колени, вытащил из кармашка на правой ноге одну отмычку. Опытным медвежатником я, конечно, не был, но устройство замков прекрасно понимал, так как немало их разобрал в детстве, изучая сложенный в кладовке хлам.

Я закрыл глаза, чтобы сосредоточиться, но к своему удивлению, опять почувствовал второе тело. Видимо, теперь это было свойственное для меня состояние и я все легче в него входил. Я начал орудовать отмычкой пытаясь прочувствовать каждый штифт и его реакцию на инструмент. Пружины уже явно заржавели, и замок неохотно реагировал на мои манипуляции, но к своему удивлению, я четко представлял себе устройство механизма. Был ли это плод моей фантазии или особенность пребывания во втором теле, но я быстро нашел нужные штифты и сделав пару ловких движений, попытался открыть замок. Отмычка треснула, но дверь неохотно отворилась. Я знал, что удача в этот раз будет на моей стороне!

Зайдя внутрь, я увидел резко уходящий вниз узкий про-

ход с высокими ступеньками. Пахло и правда, как в погребке, затхлый воздух, холодная кирпичная кладка и крошечная тьма в конце, заставили меня задуматься. Везение везением, а стать участником сюжета фильма ужасов не очень-то и хотелось. Тем более, что времени до заката оставалось немного, и на дорогу нужно было вернуться до темна.

Пока я размышлял, мой взгляд выперил висящий на стене старый факел, я взял его в руки и зажёл искрой. Проблема с темнотой была решена так быстро, что это меня приободрило. Чем чёрт не шутит!

Я стал медленно спускаться.

* * *

Выжигая факелом толстый слой паутины закрывавший ход, я медленно продвигался вниз и вскоре вышел в небольшое помещение. Осветив подземный интерьер, я увидел устрашающую картину, которая заставила меня сделать шаг назад. Волосы стали дыбом на моей голове... вокруг лежали минимум три скелета. Что убило этих героев понять было сложно, не исключено, что они были тут заперты и не смогли выбраться. Но ожидаемых богатств тут не оказалось. Лишь стоящие старые вазы вдоль стен и что-то вроде алтаря в самом конце. На резной каменной колонне стоял огромный череп, на плоской верхушке которого расположился крошечный лакированный ларец черного цвета. За ним стояла бронь-

зовая статуэтка какого-то божества, танцующего на одной ноге. На первый взгляд, это безобидное действо не могло предвещать ничего плохого. Но острые когти на его руках, торчащие изо рта клыки и выпученные от безумия глаза – вызывали тревогу и какой-то далекий первобытный страх. Даже в его позе теперь виделось нечто кошмарное и противоестественное! Уж что-что, а его, я почему-то забирать не хотел.

Ржавые мечи рядом со скелетами тоже не внушали ощущения ценности, и я был готов подняться наверх, если бы не эта блестящая шкатулка, что так притягивала мой взгляд.

Там могло храниться что-то драгоценное, хоть и очень маленькое. Я еще раз скептически посмотрел на окружение, вздохнул и стал аккуратно пробираться к алтарю. Что бы тут ни случилось, не оно убило этих бедолаг. Были видны следы борьбы. Возможно, они поспорили из-за чего-то, или не смогли поделить добычу...

Я на цыпочках подошел к постаменту и хотел взять ларчик, чтобы быстро ринуться наверх. Но не тут-то было! Он будто припаялся к черепушке неведомого мне существа.

Тогда я осторожно открыл шкатулку и обнаружил лежащую в нем, свернутую несколько раз записку. Моему удивлению не было предела. И это все?

Я взял ее и увидел черное как ночь кольцо. Развернув записку, я прочел лишь одну короткую фразу: «Только познавший смерть, ускользнет от нее вновь».

Что за бред!? Я взял в руки кольцо, выглядело оно как дешевая бижутерия. Возможно, оно было магическое, но заколдовавший его явно сэкономил на болванке. Я быстро надел его на палец, но не почувствовал никакого эффекта. Ничего, кроме дешевого перстня и тупой фразы в клочке бумаги!

Из моих мыслей меня вырвал скрежет костей, доносившийся со всех сторон. От гробовой тишины, что здесь царила не осталось и следа. Осознание того, что я со своей тупостью опять нашел неприятности на свою пятую точку, обдало меня как ледяной водой. Я обернулся и увидел, как поднимаются все три скелета. Их тени плясали на серых стенах в свете факела. В их пустых глазницах тлел голубой огонек. Два с небольшими одноручными мечами только поднимались. Дальний, самый крупный из трех, с огромным двуручником уже встал и неторопливо брел в мою сторону. Словно не в силах поднять свой громадный клинок, он со скрежетом тащил его по бетонному полу. Эта нечисть не создавала ощущение самого расторопного противника, но путь наверх был закрыт. Я подумал, что разумнее всего будет подпустить врага поближе, а потом поднырнуть сбоку от него и бежать к выходу. Вступать в бой с новым непонятным для меня созданием со своей «зубочисткой» у меня не было ни малейшего желания.

Когда скелет достаточно близко подошел ко мне, два его товарища по углам тоже уже успели подняться и устало бре-

ли в моем направлении. Пока я раздумывал с какой стороны мне лучше миновать соперника произошло то, чего я меньше всего ожидал. Костлявый с двуручным мечом сделал резкий рывок вперед и играючи взмахнув своим оружием, решительно рубанул им наотмашь перед собой.

Я видел, как клинок летит в мою сторону, и хотя логика подсказывала мне, что надо попытаться увернуться, но так получилось, что позиция была не самая удачная. Я стоял у алтаря как загнанный в угол зверек. В момент, когда клинок уже почти коснулся моей макушки, я почувствовал, как запульсировал кристалл в моем мешке. Далее случилось необъяснимое: я выпал во второе тело и уже через мгновение вернувшись, оказался за спиной своего противника и смотрел сквозь него, как разлетается череп вместе с постаментом от ужасного по силе удара.

Жуткий грохот привел меня в чувство. Кольцо горело на моем пальце, а рука сжимала клинок, который вошел в пустоту меж ребер скелета. Вряд ли мои костяные «друзья» могли выразить удивление, но в тот момент мне показалось, что это была именно та эмоция, от которой они резко повернули головы в мою сторону.

Не дожидаясь нового удара, я бросился наутек. Я бежал по лестнице вверх, сломя голову, не имея времени найти причины столь неожиданного поворота событий. Захлопнув за собой дверь, я прочно задвинул засов. Как минимум, быстро они оттуда не выберутся. Прильнув к двери, я прислушался,

но за нею не было ничего, кроме тишины.

Я устало сполз на землю прямо перед входом в склеп. Что бы это ни было, но оно здорово лишило меня сил. Сердце все еще выскакивало из груди, в висках стучало. Я отбросил факел, который все это время держал в левой руке и посмотрел на кольцо. Оно будто припаялось к моему пальцу, запах запекшейся кожи все еще стоял в воздухе.

Что это, черт подери было!?

Но не было времени разбираться! Солнце уже заходило за горизонт, я вскочил и что было мочи понесся в сторону дороги, желая как можно скорее покинуть это злополучное место. На сегодня никаких экспериментов, только дорога и путь до ближайшего ночлега.

Глава 5

Я шел по тракту, потирая палец с кольцом. Оценив все случившееся на холодную голову, я понял, что в этот раз спасло меня именно оно. Сложно сказать, можно ли считать это везением, или наоборот, но по факту я остался жив и это было не самым худшим окончанием истории.

Передо мной была небольшая развилка, на обочине у которой лежал расколотый надвое столб с указателями. Забавно, видимо кто-то решил выпустить пар. Благо у меня была карта. Я решил, что заночую в Нарголе, а уже утром, на свежую голову, отправлюсь в Дэрабан.

Местность здесь опять резко отличалась от того, что я видел ранее. Густые леса в порту и пустынные холмы возле Ланмара перешли в скалистую гряду испещрённых ветром лабиринтов. Похожая на винтовую лестницу тропа вела меня вниз, в глубь гряды. Вскоре я увидел мрачный вход, который вел куда-то под землю. Судя по карте, город должен был находиться рядом. Неужели прямо под землей?

Дорогу обрамляли горящие по обочинам факелы, и вскоре я оказался внутри огромной пещеры. Вой ветра здесь был еле слышен. Каменный мост, распростершийся над пропастью из непроглядной тьмы, уходил вглубь горы. А впереди не было ничего, кроме одинокой каменной тропы.

Вскоре, в конце пути, стал виднеться небольшой погра-

ничный пост. Черные как смоль доспехи стражника почти не отражали света факелов. Когда я подошел ближе, понял, что он спит.

– К-хм, – решил я прервать его сновидения и показатель-но откашлялся.

Бедолага вскочил, я видимо его здорово перепугал. Успокоившись, он осмотрел меня и устало облокотился на алебарду.

– Тоже заблудился? Дэрабан налево от сломанного на перекрестке указателя, – сонно пробормотал он.

– Нет! Я к вам погостить! Мой путь сегодня оканчивается именно в Нарголе.

Охранник встрепнулся и удивленно спросил.

– Вы Квисарх?

Гость, что ли?

– Видимо да! Вы меня пустите или как? – усталость навалилась на меня пудовой гирей. Добрести бы до койки.

– Конечно, Квисарх! Подождите минуту, сейчас вам вынесут вашу маску.

– Маску?

– Конечно! Традиции, Квисарх!

Через несколько минут мне принесли черную атласную маску с капюшоном. Они осторожно надели ее на меня и сразу куда-то повели. Странная традиция! Видимо, они не особо хотели видеть гостей, так как маска почти полностью скрывала лицо.

Затем мы прошли по небольшой винтовой лестнице вниз и оказались внутри Наргола. Удивительно, но город был высечен внутри скалы! Тут было очень светло, хотя я не увидел ни одного факела. Опять магия?

Тут и там виднелись небольшие бугорки с дверьми. Все помещения домов уходили не вверх, а вниз. Выглядело это так, как будто я попал на кротовую поляну!

Я попытался разглядеть ведущих меня девушек, но глубокие капюшоны не дали увидеть никаких подробностей, тем более, их лица также скрывали маски. Они обе были в черных, длинных мантиях и храня гробовое молчание, вели меня по широкой улице.

Когда на нашем пути стали попадаться первые горожане, то увидев меня, многие с почтением кланялись! За своей спиной я слышал, как шептали: «Квисарх». Очень гостеприимный город, – подумал я. Ну, или гости тут не так часто бывают.

Только я решился уточнить куда же меня все-таки ведут, как мы подошли к массивной обшитой бронзовыми заклепками двери. Девушки остановились у входа и учтиво дали понять, что мне надо зайти.

Оказавшись внутри, я увидел широкую винтовую лестницу и неторопливо побрел вниз. В конце оказалось просторное помещение, здесь не было ни души. Возникли четкие ассоциации с кабинетом старого профессора. Множество книг и свитков стояли на стеллаже, расположенном прямо за мас-

сивным столом. С другой стороны было что-то вроде домашней лаборатории. Там стоял перегонный аппарат, ступки, множество пузырьков и пробирок разных видов, в которых были какие-то снадобья.

Я увидел вырез в стене и в первый момент не придал этому никакого значения. Но спустя секунды, диссонанс все же возник. Под землей... окна?

Подойдя к нему, я отодвинул небольшой занавес и замер в удивлении, разглядывая открывшуюся мне картину.

Наргол был, мягко говоря, необычным городом. Он располагался не под землей, а на потолке огромной пещеры. Из окна я увидел множество таких же домов, в котором находился сам. Все они были сделаны внутри огромных сталактитов, свисающих над угольной бездной. С этой точки обзора вид поражал воображение!

– Добро пожаловать в Наргол, Квисарх! – прозвучал мягкий бархатный голос за моей спиной.

От неожиданности, я чуть не подпрыгнул! Резко обернувшись, я увидел стоявшую почти вплотную ко мне девушку. Как она так бесшумно подкралась? На ней была изумрудная с черной окантовкой мантия в пол, нижнюю часть лица закрывала маска в цвет одеяний. Несмотря на это, у меня возникло четкое ощущение, что она безумно красива. Хотя ничего кроме ее янтарных раскосых глаз на фоне бледного, молочного цвета лица, я сейчас увидеть не мог. Она была на полголовы выше меня.

– Меня зовут... – начал было я.

Но резким движением девушка прислонила указательный палец к моим губам.

– Мм, не надо, – покачала она головой – традиции Квисарх, нельзя нарушать. Ваше лицо скрыто и имя тоже должно быть предано забвению. А я могу и представиться, – мне показалось, что под маской возникла кокетливая улыбка. – Альдэн.

Имя такое же красивое, как и его обладательница. Только сейчас я понял, что от нее шел невероятно приятный запах... аромат соблазна.

Так и не дождавшись от меня никакой реакции, она продолжила.

– Сегодня ваша ночь, Квисарх! И вы можете просить все, что пожелаете.

Зря, она разбрасывается такими обещаниями.

– Если честно, то я очень устал и хотел бы просто выпаться, – сказал я и глубоко зевнул.

– Непозволительно проспать такую ночь! – она ушла к стеллажу со склянками и спустя мгновение вернулась с едко-желтым зельем в руках. – Выпейте и сон снимет как рукой. Все силы восстановятся, даже те, о которых вы сами давно позабыли, – она игриво подмигнула. – Наргол – ночной город, только с заходом солнца наши жители просыпаются, – открыв небольшой бутылек, она протянула его мне.

«Почему бы и нет», – подумал я. Ночка обещала быть ин-

тересной, здесь явно сыто, тепло и безопасно. Все бы так отнесли к своим гостям как тут. И я залпом выпил тягучее содержимое сосуда. На вкус оно было как банановый шейк, хотя под конец появился огуречный привкус.

Спустя мгновение я почувствовал, как тепло растекается по всему моему телу. Сна и усталости как будто и не было, я был полон сил и энергии и готов на любые подвиги. Надо бы спросить, что за рецепт.

– Если вы голодны, то самое время пройти в зал для церемоний. Наши охотники уже скоро вернутся с добычей. Все будет приготовлено специально для вас!

Как много уважения! Мне все больше и больше здесь нравится! Может стоит задержаться?

Мы отправились в церемониальный зал. Когда мы вышли, на улицах города уже было много прохожих – люди начинали просыпаться. Все они узнавали меня по гостевой маске, кланялись, а когда я отходил, начинали активно шептаться и хихикать. Маска здесь была обычным элементом одежды, потому что людей с открытым лицом я попросту не видел.

– Альдэн, вы тут вроде мэра? – решился спросить я.

– Мэра? Нет, я Хранитель и Верховный Жрец. Этот титул передается по наследству, из поколения в поколение.

Мы зашли в просторное помещение. Здесь было много красного бархата в оформлении и золота. Но самый популярный цвет был все же черный. Громадный десятиметровый стол подходил к небольшому алтарю, в конце которого

стояла гигантская статуя не самого симпатичного бога. Похоже на Мирке было множество религий.

К Альдэн семенящими шагами подошла девушка в черном балахоне с алым обрамлением и что-то прошептала на ухо.

– Квисарх, мне говорят, что охотники вернулись. Но трапеза еще не готова. Хотите отправиться и посмотреть на Драгхов?

Кого-кого?

– Ну, вероятно это лучше, чем просто ждать, – спокойно ответил я, делая вид, что понимаю о чем идет речь.

– Тогда пройдемте. Их отлично видно из нашего главного храма. Вход как раз через алтарь, – она поманила меня рукой, и мы пошли дальше.

Проходя мимо статуи, я почувствовал что-то новое и мое второе тело будто сжалось, призывая меня к чему-то. Но через секунду наваждение спало. Я взглянул на алтарь: походил он на большой разделочный стол. Не исключаю, что местные жители приносили жертвы своему божеству. Его статуя, вблизи выглядела еще более зловеще. Безумные, навывае глаза смотрели в пустоту, в руках он держал скрещенные кинжалы. Не хотел бы я встретить такого в реальной жизни.

Пройдя мимо него, мы попали в небольшой проход, который длился так долго, что я успел заскучать. После мы вышли в просторное помещение наподобие смотровой пло-

щадки. Справа в обзор попадала часть города с его зданиями сталактитами, а слева вдалеке с потолка свисали огромные уродливые существа, очень напоминающие гигантских летучих мышей. Казалось, там их были тысячи!

– Драгхи удивительные существа. Они и наш злейший враг, но и лучший друг одновременно. Они поколениями истребляют наш народ, но являются источником одежды, пищи и ценнейших ингредиентов для эликсиров. Самых крупных мы приносим в жертву нашему богу, каждый день наполняя его чашу. И за это он дарует нам жизнь. – в ее голосе я услышал благоговение. – Сегодня с нами Квисарх, поэтому Драгх будет подан к столу, а не в жертву!

Лучше бы дали жареной курицы с картошкой.

– Вы разочарованы? – грустно спросила Альдэн. Вид у нее был виноватый, будто для нее мои эмоции были чем-то важным. – Квисарх, хотите я покажу вам чашу Ррарха? – в надежде спросила она.

Мне почему-то стало ее жалко, она из кожи вон лезла, чтобы меня удивить, но я никогда не был фанатом музеев и зоопарков, мне ближе был банальный гедонизм в виде восполнения обычных физиологических потребностей.

– Конечно, Альдэн! Уверен – это нечто невероятное, – сказал я со всей восторженностью, на которую был способен.

– Святыня, Квисарх! Мы зайдем туда на обратном пути, а сейчас пройдемте в нашу сокровищницу, – сказала она и повела меня в небольшой аппендикс, который оканчивался

внушительно размера железной дверью.

Моя спутница провела по ней кончиком ногтя указательного пальца и что-то прошептала, послышалась серия замочных щелчков и мы смогли зайти.

Сокровищница, как и любая комната в этом городе, выглядела угрюмо и просто была высечена в горной породе. На множестве полок лежали самые разнообразные предметы амуниции: кинжалы, мечи, доспехи, ожерелья, кольца и плащи. Большинство из них имело не самый приметный внешний вид, но на подсознательном уровне я чувствовал, исходящую от них силу. Величественный постамент в центре почему-то пустовал, что создавало ощущение неполноты картины.

– Наши артефакты хранятся здесь еще со времен воин мрака. Я очень надеюсь, что они больше никогда нам не понадобятся. Магия древних столь могущественна, сколь и опасна. И боюсь, мы никогда не узнаем ее истинный смысл и предназначение. – Сказала она, выходя из хранилища.

Пришла пора возвращаться обратно, но вместо того, чтобы сразу выйти в церемониальный зал, мы свернули перед изваянием их божества налево. Теперь я знал, что имя ему – Ррарх. Прямо за ним оказалась небольшая потайная дверь, открыв которую, по спирали лестницы мы последовали вниз. Это был очередной сталактит, внутри которого и расположилось мистическое святилище. За следующим пролетом оказалось небольшое округлое помещение. В центре его бы-

ла резная каменная чаша внушительного размера, примерно на четверть заполненная какой-то бурой жидкостью, скорее всего кровью. По стенам к ней шли четыре небольших канала, видимо по которым и стекала жидкость откуда-то сверху.

– Вы, наверное, догадались, что во время жертвоприношения, кровь снисходит именно сюда. Мало кто здесь бывал и лицезрел это. Ведь это таинство! Каждый день она осушается до дна и Ррарх вновь требует от нас дары.

Я не хотел ее огорчать, но по-моему, на дне чаши просто было технологическое отверстие, в простонародье – дырка. На мой скептический взгляд, ничего интересного тут не было. Гораздо больше меня интересовала она сама...

– Квисарх, в вас нет и капли страха. Это во мне вызывает и непонимание, и восхищение одновременно. Вы как будто не здесь, и жизнь не ваша.

Я попробовал вдуматься в ее слова. Место было и правда жутковатое. Кровожадный божок требующий каждый день жертву, огромные демонические создания, свисающие с потолка, город, живущий во тьме...

– Может там уже накрыли на стол? – сказал я и словно не было никакого вопроса, стал подниматься по лестнице вверх. Альдэн как мышка, восхищенно последовала за мной, не проронив ни слова.

Но что-то в ее словах было. Эти обрывочные воспоминания про смерть, корабль, капсулу. Но никаких эмоций. Я будто попал в матрицу, где файлы библиотек с эмоциями

кто-то забыл подключить. Я до сих пор не мог поверить и осознать сполна, что все это происходит со мной наяву. А может прошлая жизнь убила во мне страх. Кто его знает...

Мы вышли в церемониальный зал, он по-прежнему пустовал. Однако, у ближнего к алтарю края стола уже было накрыто. Я радостно зашагал в его направлении, понимая, что скоро набью брюхо на сутки вперед минимум. Такую возможность нельзя было упускать! Я решил сесть сбоку, освободив место во главе стола Альдэн. Но тут же почувствовал, как холодные пальцы касаются моей руки.

– Квисарх, ваше место именно здесь. Это ваша ночь! – сказала она, улыбаясь мне глазами и показывая, что все это было сделано для меня. Я не стал сопротивляться и сел на массивный стул с высокой спинкой, оббитой красным бархатом. Только сейчас пришло понимание, что стол сервирован на одного человека.

– Вы не составите мне компанию, Альдэн? – поинтересовался я.

– Нет, что вы! Это ваша трапеза. Я просто буду рядом. Наблюдать за вами, – продолжила кокетничать жрица.

Она точно на меня запала. Такой бесстрашный, да и еще и красавчик видимо в их понимании. Похоже теплый прием на этом не закончится.

Передо мной стояло все что мне нужно для хорошего настроения. Хорошо приготовленное мясо – пусть и каких-то непонятных тварей. Что-то наподобие вина. Несколько све-

жих булок и полная миска диковинных плодов.

Через пять минут я умял все, что мне принесли. Альдэн все это время удивленно смотрела на меня, пожирая глазами. Летучие мыши, кстати, были неплохи на вкус, точно лучше, чем та дурацкая рыба в Ланмаре. Но мясо было такое волокнистое, что я еще минуту сидел и ковырялся в зубах. Вино было не очень крепкое и приятно дало в голову. Встать из-за стола не хотелось. Уснуть бы прямо здесь.

– Квисарх доволен пиршеством в его честь?

– О да! Пожалуй, это лучшая часть программы на сегодня, – довольно подытожил я.

– Поверьте, лучшая часть ещё впереди, – и опять она мне озорно подмигнула.

Ох, не стоило так обжираться. Если дама хочет удовольствий прямо сейчас, то боюсь ей придется подождать утра. Хотя мне уже давно не терпелось узнать какие красоты скрываются под этим балахоном.

– Я знаю, чего жаждет Квисарх, – сказала она, будто читая мои мысли. – Я же обещала, что вы получите сегодня все, что пожелаете.

Мне точно нужен был небольшой таймаут, а то так можно было и опозориться.

– Ммм, прямо знаете? – неуклюже сказал я, осушив еще один кубок вина. Перед глазами уже все начинало плыть, а звуки притупились. Неужели это был портвейн. Не хватало еще вырубиться в такой момент.

– Все в моем роду эмпаты, Квисарх. Потому уж поверьте, я знаю о чем говорю.

Она встала и подошла ко мне: «Пойдемте!»

– Постойте... – хотел было возразить я. Но она уверенным движением оторвала меня от стула. Откуда в ней столько силы?

Все вокруг закружилось, будто я только сошел с карусели, а не встал из-за трапезы. В полудреме я шел за ней, готовый отключиться в любой момент. Вероятно действие зелья начинало заканчиваться. А говорила, что хватит на всю ночь... врунья.

Она довела меня до жертвенного стола. И приказным тоном сказала.

– Ложись!

Такая резкая смена интонации, с доброжелательной на повелительную меня даже взбодрила. Эта жрица знала толк в любовных играх.

Я хотел было спросить, что может стоит отправиться в ее ложе. Но зал был пуст, а алкоголь меня так раскрепостил, что я нехотя и неуклюже стал залезать на каменную плиту. Пусть делает все что хочет сама. Это ей стараться надо, а не мне. Ведь я – Квисарх!

Сознание покидало меня. Похоже конфуз все-таки случится. Я почувствовал опять ее аромат, когда она села на меня. Кожаные ремни затягивались на моих руках и ногах.

– Ведь этого ты так хотел, – томно прошептала она мне.

И я погрузился в небытие.

Дорогие читатели! Если вам понравилась книга, пожалуйста не скупитесь на лайки и комментарии) Только читательский отклик мотивирует писать большие и лучшие:) Спасибо!

Глава 6

Я прогуливался вдоль мощеной набережной и вспоминал, как когда-то такие же прекрасные места были на моей родной планете Земля. Прохладный морской бриз навевал воспоминания о далеком детстве, когда для счастья мне достаточно было надувного мячика и палки, которой я пытался выгнать упертых крабов из щелей в пирсе. Чудесное было время. Беззаботная жизнь.

Кто бы мог подумать, что она может закончиться такой дикой и необузданной депрессией.

Шум морского прибоя. Соленый воздух. Га-га местных чаек, доносившийся откуда-то сверху. О чем еще можно мечтать?

Облокотившись на перила, я всмотрелся в горизонт, наслаждаясь местным пейзажем. Также куда-то вдаль смотрела статуя огромного змея дракона, возвышающегося надо мной на сотни метров вверх. Местные говорили, что таких памятников на планете было не меньше десяти, и все они остались в наследство от предыдущей цивилизации. Также, наверное, когда-нибудь и на Земле будущие цивилизации будут находить остатки нашего бывшего величия. Если, конечно, стихия к тому моменту что-то от них оставит.

Депрессия на фоне потери родной планеты... Таков мой диагноз. Именно благодаря ему мне и разрешили посетить

Дракон. Говорят, что здесь находят истину даже те, кто потерял все.

Услышав всплески воды, я опустил взгляд и увидел, как в кристально чистой воде вьется огромный змей-дракон. Это была крупная мужская особь не меньше тридцати метров в длину. Мне говорили, что только большим везунчикам может посчастливиться повстречать их у пирса, а не в открытом море.

Да, я был счастливчик. Но ровно до тех пор, пока сам себя таковым считал. Сейчас я не видел ничего хорошего в своей жизни, ведь все мои труды закончились в итоге полным фиаско. Все жертвы были напрасны, решения ни на что не влияли, а технический прогресс, за которым я так гнался так и не успел нам помочь.

Если бы не драконцы, мы бы так и погибли на своей планете не в силах противостоять нарастающей стихии. Но все ли так повезло как им? Я всмотрелся еще раз в линию, где сходились безграничные небо и океан. Свет здесь был совсем другой. Висящий над горизонтом шар красного карлика, который был центром этой солнечной системы дал ряд преимуществ этому миру. Жизненный цикл такого светила был намного больше, а занимающий почти всю площадь планеты океан лучше хранил тайны предков. Чего стоил только исполинский диск летающей тарелки прошлой цивилизации, который мирно лежал себе на побережье недалеко от морской платформы космодрома. Разве нам матушка Земля делала

такие подарки? Мы всю жизнь сидели и гадали: единственные ли мы во вселенной? В то время как здесь на «Драконе», прекрасно понимали, что их планета – это лишь первая остановка в их путешествии к звездам.

– Что шепчет океан, мой милый друг? – услышал я из-за спины голос Иурдлена.

Это было стандартное приветствие на Драконе наподобие: «Как дела?», – к которому я никак не мог привыкнуть.

– Ничего нового, Иурдлен. Шепчет, что я стар и одинок. Моя планета погибла вместе со всем, что я ценил.

– Друг, что за юношеский максимализм. Поверь, осталось еще много чего, чем ты дорожишь, – он похлопал меня по спине. – Например своей жизнью и знаниями. Эмоциями.

– Мне наоборот кажется, что они стали мне в тягость, – устало ответил я.

– Эфир, ты меня удивляешь. Многие о такой жизни могли бы только мечтать. Но ты стоишь здесь, смотришь на эту красоту вокруг и ворчишь, как одинокий дракон.

– Потому что я и есть одинокий. Драконы ведь без пары долго не живут, вот и мне думаю, недолго осталось. Ты слышал, как мне дался последний ребилд?

– Ох... – вздохнул он, возразить ему было нечего, – тебе надо отвлечься. Не стоит закапываться в депрессию, поверь, все проходит. И это пройдет.

– У нас на Земле так же говорили.

– Потому что мудрость абсолютна. Не важно на какой пла-

нете ее истоки.

Я молча продолжал созерцать, как красный диск местного солнца быстро закатывается за бескрайний простор океана. Сказать было нечего.

Мой друг глубоко вздохнул.

– Пожалуй я сделаю тебе еще один подарок. Есть у нас на «Дракон» очень дорогое приключение, специально для людей, потерявших свой путь в этой жизни. Я думаю, этот вариант как раз для тебя.

– Вряд ли меня можно чем-то удивить. – возразил я, но мой друг упорно продолжал.

– Заправляет всем одна крупная корпорация, скупающая планеты пачками в нашей галактике. Билет будет стоить тебе всего твоего состояния! Четыре месяца в глубоком космосе в полном одиночестве и пункт назначения в зоне парадоксов – сверхмассивная черная дыра.

Мои глаза округлились, я впервые за все это время оторвал взгляд от заката и посмотрел на моего друга.

– Что за приключение?

– Оно называется «Последний путь»

* * *

«Квисарх!»

Воспоминание растворялось в моей памяти, как рисунок на песке под напором морского прибоя.

Я пытался зацепиться, оставить его. Но нарастающий вокруг гул не давал сосредоточиться.

«Квисарх! Квисарх! Квисарх!»

Состояние полудрема не отпускало меня. Что происходит? Почему они скандируют?

«Квисарх! Квисарх! Квисарх! Квисарх! Квисарх! Квисарх!»

Я попытался открыть глаза, но веки будто были налиты свинцом. Я почувствовал, что на мне кто-то сидит. Альдэн?

Внезапно гул стих, и я услышал совсем близко истошный вопль, сидящего на мне человека:

«Ррарх сютей ик бранк Драгх, кракх той ак ним Квисарх!»

Вокруг опять послышались восторженные возгласы. Наконец, я смог открыть глаза. Сначала я увидел танцующие фигуры в облачениях цвета изумруда, потом на заднем плане толпу, заполнившую весь церемониальный зал. Все они были облачены в красные и черные одежды, а их лица все также скрывали маски.

Я сделал усилие и повернул голову, чтобы увидеть кто на мне сидит. Это была Альдэн. Она вращала бедрами и выписывала руками в воздухе непонятные фигуры. На ней было только легкое платье из воздушного ситца, настолько тонкого, что можно было рассмотреть набухшие от возбуждения соски. Я попытался сдвинуться, так как кристалл в повязанном на спине мешке больно упирался в позвоночник. Но спустя мгновение понял – руки и ноги по-прежнему, бы-

ли заблокированы прочными кожаными ремнями.

Происходило нечто, совсем не входящее в мои планы.

— Альдэн, что за чертовщина происходит? — я с трудом выдавил из себя слова. Меня до сих пор мутило. Никогда ведь не любил вино! Зачем пил?

Но ответа не последовало, она как будто была в трансе и в ритм танцующим по бокам фигурам извивалась на мне, издавая низкие гортанные звуки. Но вдруг все вокруг затихли и воздух опять разрезал ее голос:

«Ррарх сютей бранк Квисарх!»

Ее рука, на мгновение скрывшаяся за спиной, появилась со сверкающим крисом¹, после чего она молниеносным движением разрезала на себе шелковое одеяние, обнажив свое молодое тело.

Не так я себе представлял эту ночь! Совсем не так! Я стал сильнее брыкаться и пытаться освободиться от пут. Силы стали возвращаться ко мне, но шансов вырваться мне не оставили.

И тут произошло то, что окончательно меня выбило из колеи. Сделав еще один отработанный взмах клинком, Альдэн срезала маску и она упала вниз, обнажив то, что под ней скрывалось.

Это был огромный рот, испещренный острыми, как клинки огромными зубами. Я даже в фильмах не видел такого уродства! Мое сердце ушло в пятки, руки похолодели. Она

¹ Вид церемониального кинжала.

увидела, что я очнулся и на ее лице возникло то, что я представлял себе милой улыбкой.

– Ведь этого ты хотел, Квисарх! – Опять повторила она и стремительно занесла кинжал вверх, готовясь нанести финальный удар.

Я выпал во второе тело будто на автомате. Свернувшись в точку, я исчез из пространства и через секунду возник за спиной у Альдэн.

Мой кинжал, все это время болтавшийся у меня на ремне уже был освобожден из ножен и воткнут в бок жрицы. Я ощутил опять то чувство опустошения и разбитости, что было и в прошлый раз. Кольцо горело на моем пальце, оно действовало явно не как свиток и тратило мою энергию, вытягивая из пространства ману через меня. Второй раз подряд я его использовал абсолютно бесконтрольно, так и не поняв, как это делается.

Я оглянулся через плечо. Толпа вокруг в шоке от увиденного, затаила дыхание...

Твою ж мать! Я закусил губу как обиженный ребенок. Телепортация второй раз мне спасла жизнь, но убийство жрицы совсем не входило в мои планы. Хотя она и оказалась непонятной тварью, но такое развитие событий не сулило мне ничего хорошего. Я стал прикидывать как мне теперь отсюда выбраться. Но что-то ничего умного в голову не приходило. Похоже все. Вот и настал конец, которого я так ждал.

Глава 7

Я вытащил кинжал из бока жрицы, и она тяжело рухнула вперед, гулко ударившись зубами о каменную плиту. В момент, когда я телепортировался ей за спину, она сидела на мне, поэтому поза в которой она сейчас лежала на столе была крайне неуклюжей. Это вызвало у меня истерический смешок. Теперь я еще и убийца! Мой лоб покрылся холодным потом, к горлу подступила тошнота.

Мелкие желобки, вырезанные на поверхности места для жертвоприношений, заполнялись кровью убитой. Складываясь в затейливый узор, они перетекали дальше в более крупные каналы по краям и попадали в чашу жадного до крови бога.

Стоящие вокруг прокричали:

«Ррарх бранх Квисарх!»

И черные зрачки огромной статуи, возвышающейся над мной, загорелись как два огромных рубина, озаряя багрянцем почти весь зал. Люди или не люди, не знаю кто они были, падали ниц и кланялись. Волна животного страха накрыла меня с головой, казалось, что их бог живой, а я попал в западню, окруженный этими странными существами. Я пытался сосредоточиться, чтобы все-таки предпринять какие-то действия, но голова отказывалась работать. В результате я так и просидел неподвижно, пока глаза Ррарха не погасли, а люди

тихо поднялись с колен.

Они все смотрели на меня, но никто не предпринимал никаких действий. Только когда участники ритуала в зеленых одеяниях протянули мне руки, чтобы помочь сойти с плиты, я услышал ропот толпы.

Сердце все еще тяжело бухало в груди, когда я решился сойти с жертвенного постамента как мне велели. Ждала ли меня мгновенная казнь или суд, только предстояло узнать. С учетом того, какой это был жестокий мир, на второе я особо не надеялся. Но чувство безысходности сделало свое. Я аккуратно вытер кинжал о лежавшие передо мной одеяния, вернул его в ножны и сошел с залитого кровью стола.

Меня нежно подхватили под руки и вывели из зала. В глазах окружающих я не видел ничего кроме ненависти, но они молча стояли, лишь изредка перешептываясь, и смотрели как меня выводят.

Вскоре, я опять стоял в кабинете Альдэн. Один. Они привели меня и сразу вышли, не проронив ни единого слова.

В комнату «влетел» мужчина, облаченный в ритуальную зеленую мантию. Как и у всех, половину его лица скрывала маска, но даже по оставшейся части и его резким движениям, я понял, что он в гневе. Он стремительно сблизился со мной, небрежно осмотрел и выпалил.

– Как ты смог это повернуть? Ты... – чувствовалось, что он готов меня схватить и растерзать на месте. – Если бы не традиции. Я бы... – он выдохнул. Было видно, что ему очень

сложно держать себя в руках.

– Вы вообще кто? – вылетело неожиданно из меня.

Он посмотрел на меня как на идиота.

– Я регент и именно мне доверено заниматься обрядом твоей инициации. Если ты все это смог проверить, то ты должен был очень хорошо разобраться в нашей культуре. Уже завтра ты станешь нашим верховным жрецом, как и хотел. Но какой ценой? Альдэн была нашим всем, – в его голосе появилась печаль и робость.

Чтобы здесь не происходило, мне опять было ни черта непонятно!

– Вы меня не убьете?

Он удивленно посмотрел на меня.

– Конечно нет! Традиции нельзя нарушать. Ты убил Жрицу, – кажется до него начинало доходить, что мои глупые вопросы говорят о том, что я сам не очень понимаю, что произошло.

– Значит я могу покинуть город?

– Покинуть? – он начал пятиться назад, пока не уперся в резное основание стола. – Что это значит? Кто тебя послал? И как ты смог убить эмпата? Она должна была почувствовать твои намерения.

– Я вовсе не хотел ее убивать.

– Ага, и потому всадил ей клинок из альдюрана в бок? Это единственный способ лишить нас жизни. Но за что Альдэн? За что, если ты не желаешь занять ее место? Ты прервал

мудрейший род, который веками правил здесь! – в сердцах вскричал он.

Я молчал. Ответить регенту было нечего. В данный момент, мне ничего не хотелось, кроме как скорее покинуть это ужасное место!

– Я сожалею, но мне правда надо продолжить путь.

– Сожалеешь? Нет! Завтра ты пройдешь обряд инициации! Таковы традиции! Против них нельзя идти!

– Что еще за инициация? – непонимание происходящего начинало меня раздражать.

– Ты станешь одним из нас.

Одним из них!? Ну уж нет.

– А если я откажусь?

– Не советую. После инициации ты должен стать нашим жрецом и оставить маску Квисарха, потому что это наша святыня и залог твоей неприкосновенности до ближайшего жертвоприношения. В противном случае, ты будешь просто человеком, который убил нашу любимую правительницу и трусливо скрылся из города. Понимаешь, что после этого тебя ждет?

* * *

«Уж лучше сдохнуть, чем стать такой тварью» – думал я, покидая город. Выйдя из пещеры, я понял, что на улице уже светло, хотя спутники все еще были на небосклоне. Неужели

этот ритуал длился всю ночь?

Спустя несколько минут я стоял на перекрестке у разбитого указателя. Из двух вариантов я, как всегда, выбрал не тот. Хотя заночуй я в лесу по пути к Дэрабану, кто знает, чем бы для меня это закончилось? А так я был во всяком случае сыт и все еще жив. Похоже это единственные вещи, которым можно радоваться в этом мире. Ну и тому, что я успел-таки поспать.

Отойдя подальше от города, я оглянулся и убедившись, что за мной нет хвоста, решил снять маску, чтобы наконец вдохнуть полной грудью. Может если брошу эту тряпку на дороге они не станут меня искать? Святыня все-таки. Хотя убийство жрицы они мне вряд ли спустят с рук. Но все же.

Я снял маску и от неожиданности чуть не упал. Тьма заполонила все вокруг. Если бы не две луны, тускло освещавшие мой путь, то у меня не было бы шанса разглядеть своих ног. Пришлось вернуть одеяние на место и вокруг опять стало всё видно, как в белый день. А без нее то до Дэрабана я не дойду. Видимо придется артефакт оставить себе. Теперь стало понятно, почему в подземном городе было так светло!

Я чувствовал себя помятым, но на сыто шагалось куда позитивнее! С восходом на горизонте стали появляться окрестности города. В дороге меня терзали мысли о случившемся, о том, как много всего произошло со мной за эти несколько дней. Я ни на шаг не приблизился к разгадке своего места в этом мире, зато продолжал уверенно идти по намеченному

пути, в город Мэф – центр магии этого острова, в надежде, что там смогу найти какие-то ответы. Главное было выжить, ведь проблемы все прибавлялись, и тащились за мной смертоносным шлейфом. Но появившийся азарт и жажда жизни были новыми для меня чувствами в этом мире. И этот факт вызвал улыбку на моем лице.

Как и в предыдущий раз, пейзаж вновь стремительно менялся. С холма я видел пологий пляж и бескрайний океан. Новая локация встретила меня лазурным небом и свежим морским ветерком. Мне тут уже нравилось! Город стоял в низине на песке, огражденный высоким забором из пальмовых стволов. Что было за стеной я не видел, поэтому хотелось поскорее попасть внутрь. Легкие воспоминания о летнем отдыхе на море прищипорили меня идти бойчее.

У ворот меня встречал копейщик.

– Документы! Маску опустить, – в его голосе чувствовалось напряжение. Он совсем не походил на того, что я видел в Нарголе. Вместо угрюмой черной брони, местная стража использовала сияющие на солнце доспехи из перламутрового материала, напоминающего жемчуг.

Я послушно снял капюшон, про который попросту забыл, и протянул ему потертые документы. Увидев мое лицо, он расслабился и легко улыбнулся, протягивая обратно местный паспорт.

– Вы простите уж. Вынужденные меры. Добро пожалось в Дэрабан! – сказал он, отворяя ворота.

Передо мной открылось необычное зрелище. Среди белого песка и высоких пальм, раскинулся сказочный город, дома в котором были сделаны внутри огромных раковин и панцирей жителей океана. Город был достаточно большой, шумный и явно богатый. Обилие магазинов и прилавков с морской тематикой, толпы людей и целые обозы торговцев подсказали мне, что здесь сходились несколько торговых путей.

Я был ошеломлен нарядностью улиц и местных жителей, которые важно ходили в кричаще пестрых одеждах с кожей цвета темного золота. В такт им были и разноцветные попугаи, сидевшие на вывесках и крышах зданий.

Этот город мне понравился, и я подумал, что может и не нужен мне этот Мэф. Стоит ли следовать совету на обороте, ведь написан он неведомо кем и для кого? Можно и здесь осесть, и здорово жить, главное – найти источник заработка и кров. Но не уверен, что это была элементарная задача. Поэтому путь мой лежал в таверну.

Искать долго не пришлось, она оказалась недалеко от входа в город и была внутри хитинового панциря огромного существа с шестью глазами.

Заходя внутрь, я мысленно погрустил на тему своего скудного благосостояния в одну чеканную монету, но на перекусить мне должно было хватить. Так что посмотрим. Интерьер внутри не отличался сильно от того, что я видел снаружи. Люд был позитивный и расслабленный. Здесь был даже свой музыкант, который на каком-то струнном инструменте

наигрывал незатейливый мажорный мотив.

Я сел на ближайший стул у барной стойки, рядом с рыжеволосой путницей и спросил цены на завтраки. Мне предложили легкий перекус всего за четыре рахма. Как оказалось, монета которая у меня была, называлась чекан. Хотя чаще ее называли просто монетой, видимо считая, что мелочь не достойна этого гордого названия. Она была эквивалентна двенадцати рахмам. К местной математике надо было еще привыкнуть. Но ценник меня несказанно порадовал, в моем понимании, еда тут должна была стоить куда дороже, чем в захолустном Ланмаре!

Уплетая непонятную белую жижу, пахнущую рыбой, я расспрашивал, чего интересного есть в городе, и где можно остановиться, чтобы поискать работу.

Оказалось, что Дэрабан был достаточно развитым и даже его не могли минуть политические игры. Уже вторую неделю два кандидата боролись за власть, но никак не могли решить эту проблему, не набирая нужной для победы нормы голосов.

Еще мне порекомендовали зайти в местную кузню, сказав, что многие образцы оружия продаются только в этом приморском городе! Это было и правда интересно, но где же взять на это деньги?

Закончив расспросы трактирщика и прикончив завтрак, я уже было хотел покинуть таверну, как меня подозвал незнакомец, сидящий за одним из столов в углу.

Он сидел в тени, глубоко закрыв лицо капюшоном, будто боясь, что свет поразит его лицо. Его руки сжимали большую кружку с густым янтарным напитком, дополненным пышной верхушкой белоснежной пены.

– Слышал, что работу подыскиваете в городе. У нас мельком? – гнуса́вым голосом пробубнил он.

– Скорее всего да, хотя кто знает, может мой путь окончится именно здесь.

Он усмехнулся и из-под капюшона показался его длинный, крючковатый нос.

– Вам решать. Просто у меня как раз есть для вас подходящая работенка. Непыльная и хорошо оплачиваемая.

Какая удача! Работа сама находит меня.

– Что за дельце? – сделав вид, что не особо-то заинтересован, спросил я.

– Ничего сложного. Есть у меня старый приятель, который обожает сюрпри́зы. Мы давно играем в эту игру и на этот раз я решил ему сделать очень изысканный подарок. Вам и представится честь его преподнести.

– А детали? Сколько платите?

– Тридцать аванс и сто двадцать после того, как вопрос будет закрыт. Достойная плата за сущий пустяк, – и он опять усмехнулся, после чего громко отпил пару больших глотков напитка, а я услышал из-под капюшона звук удовлетворения.

Сто пятьдесят монет однозначно лишними не будут!

– Сущий пустяк? За такую работу бы и плата была другая.

В чем суть? – серьезно сказал я, пытаюсь взглядеться во тьму капюшона.

– А ты хорош! Действительно, есть один ньюансик, – он огляделся будто боясь, что за нами следят и поманил меня, чтобы я ближе склонился к нему. Затем почти шепотом продолжил. – У моего друга есть поместье. Всего в паре часов пути отсюда. Но он там бывает не так часто, обычно он живёт в городе. Я хочу, чтобы ты проник в его дом, когда его там не будет и подложил конверт на его рабочий стол – вот и все.

– Хм, нехилый такой ньюансик. Чем чревато проникновение в чужой дом?

– Не будь дураком. Говорю же, он мой друг. И ты же не убивать его идешь или воровать. Ты посыльный. Просто сделаешь все тайно для пущего эффекта, – он отдалился от меня и облокотился на спинку своего стула, и сказал, повысив тон. – Решай быстрее! У меня есть еще один кандидат.

Я задумался. Деньги были бы весьма кстати. Да и тридцать чеканов вперед было не самой плохой гарантией безбедного будущего. Но этот парень мне чем-то не нравился. На подсознательном уровне мне казалось, что есть какой-то подвох.

– А что, если я возьму предоплату и свалю из города?

Он усмехнулся и наклонился опять поближе ко мне.

– Не стоит, – коротко ответил он, оскалив в улыбке свои серые, как хмурое небо зубы.

Имеет ли смысл браться за первую подвернувшуюся работу, даже не изучив сполна город?

– Решай: да или нет, – он достал из-под стола пухленький мешочек с чем-то звенящим внутри и положил его передо мной.

– Согласен, – недолго думая, решил я. – Но мне потребуются отмычки. Схема поместья или хотя бы какой-то план. Где оно находится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.